

Գ Լ Ո Բ Ո Ի Մ

Վ Ե Ր Լ Ո Ի Ծ Ա Կ Ա Ն Տ Ե Ղ Ե Կ Ա Գ Ի Ր

ԼՂՀ ՇՈՒՐՋ ԸՆԹԱՑՈՂ
ԶԱՐԳԱՑՈՒՄՆԵՐԸ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐՆ
ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ

11

Հունիս, 2007

«ՆՈՐԱՎԱՆՔ» ՀԻՄՆԱԴՐԱՄ

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Իրանի փոխդեսպան Ալի Աքբար Ջոուհարի այցը «Նորավանք» 3

Գործուղում Սթոքհոլմ 4

ԼՂՀ շուրջ ընթացող զարգացումների վերաբերյալ 8

«Гонка вооружений» и формирующийся
«баланс угроз» в зоне карабахского конфликта 10

Карабахский конфликт – мнения армянского
аналитического сообщества 15

Великолепная «Восьмерка» 25

Развития в Палестине 30

«Հայկական համայնքներն արդի փուլում. գոյապահպանություն, հեռանկարներ»
գիտազործնական կոնֆերանսի շուրջ 36

«Асимметричные» точки опоры Армении на ее диаспоральные
ресурсы по периметру Черного моря 39

ՅԱԴ ՎԱՇԵՄՆ ու Իսրայելի հասարակությունը 42

ԱՅՑԵԼՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ԳՈՐԾՈՒՂՈՒՄՆԵՐ

Իրանի փոխդեսպան Ալի Աբբաս Ջոուհարի այցը «Նորավանք»

2007թ. հունիսի 14-ին իր նախաձեռնությամբ «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ այցելեց Իրանի փոխդեսպան Ա.Ա. Ջոուհարը:

Հյուրին հետաքրքրող հիմնական հարցերից էր ՌԴ նախագահ Վ.Պուտինի առաջարկությունը Ադրբեջանում տեղակայված Գաբալայի ՌԼԿ-ն ԱՄՆ-ի հետ համատեղ օգտագործելու հնարավորության մասին: Փոխդեսպանին հետաքրքրում էր, թե ինչ ազդեցություն կարող է ունենալ կայանի ռուս-ամերիկյան համատեղ օգտագործումը՝ Հայաստանի անվտանգության տեսակետից: Կարծիքների փոխանակման արդյունքում հնչեցվեց հիմնականում այն տեսակետը, որ անիմաստ է խոսել որևէ ազդեցության մասին, քանի դեռ ամերիկյան կողմը չի ընդունել Ռուսաստանի առաջարկությունը, ինչն իր հերթին հավանական չէ: Ըստ Իրանի փոխդեսպանի՝ Ռուսաստանի առաջարկությունը թեև բավական հաջող տեղեկատվական բնույթի քայլ էր Մոսկվայի կողմից, միևնույն ժամանակ, նույն տեղեկատվական տեսակետից, կարող է բացասական հետևանքներ ունենալ Ռուսաստանի՝ Հայաստանում և Իրանում ունեցած շահերի համար, քանզի Մոսկվան գրեթե ոչ մի քայլ չկատարեց՝ հայ կամ իրանական հասարակությանը տեղյակ պահելու ԱՄՆ-ին արած առաջարկության իրական բնույթի և նպատակների մասին:

Սակայն փոխդեսպանը չբացառեց, որ մինչև Ջ.Բուշին արած առաջարկությունը, հնարավոր է, որ Մոսկվան բանակցություններ վարած լիներ իրանական և հայկական կողմերի հետ, սակայն այս փաստը չի արծարծվել ՋԼՄ-ում:

Ալի Աբբաս Ջոուհարն ընդհանուր առմամբ դրական գնահատեց Իրանի և ԱՄՆ-ի միջև վերջերս ընթացած բանակցություններն իրաքյան ճգնաժամի կարգավորման ուղղությամբ: Նա նշեց նաև, որ, չնայած վերը նշված հանդիպմանը, ներկայումս Իրան-ԱՄՆ բանակցություններն ընթանում են հիմնականում միջնորդավորված, և դրանց համար օգտագործվում են այն հնարավորությունները, որոնք տրամադրում է միջուկային հիմնախնդրի կարգավորման համար ստեղծված Իրան-ԵՄ բանակցային ձևաչափը: ԵՄ արտաքին հարցերով գերագույն հանձնակատար Խ.Մուլանայի վերջերս արած հայտարարությունն այն մասին, թե միջազգային հանրությունը սկզբունքորեն դեմ չէ Իրանի տարածքում սահմանափակ մասշտաբներով ուրանի հարստացման աշխատանքների իրականացմանը, ըստ Ա.Ա. Ջոուհարի՝ վկայում է ԱՄՆ դիրքորոշման փոփոխման մասին՝ կապված Իրանի միջուկային հիմնախնդրի հետ:

Հանդիպման ընթացքում արծարծվեցին նաև միջազգային քաղաքական զարգացումներին առնչվող հարցեր, որոնց մի մասն առնչվում էր Չինաստանի աճող դերին միջազգային և տարածաշրջանային զարգացումներում: Ջոուհարի կարծիքով՝ Իրանում արդեն իսկ գնահատում և զգում են, որ մոտակա տասնամյակի ընթացքում Չինաստանը վերածվելու է ԱՄՆ իրական և հզոր մրցակցի: Միևնույն ժամանակ, Իրանում հատուկ ուշադրությամբ են հետևում նաև այն փոփոխություններին, որոնք տեղի են ունենում Ռուսաստանում:

Գործուղում Սթոքհոլմ

Ս.թ. հունիսի 13-15-ը Շվեդիայի մայրաքաղաք Սթոքհոլմում կայացավ «Ֆորում ժողովրդավարության ապագայի համար» համաժողովը: Համաժողովին ներկա էին Եվրոպայի խորհրդի անդամ երկրներում իրենց ազդեցությամբ առանձնացող հասարակական կազմակերպությունների, ինչպես նաև պետական կառույցների ներկայացուցիչներ:

Թեև համաժողովի պաշտոնական օրակարգը գերազանցապես վերաբերում էր ժողովրդավարության ու մարդու իրավունքների վերաբերյալ տեսական և մի շարք երկրների օրինակին առնչվող քննարկումներին, սակայն շատ հաճախ նմանատիպ միջոցառումները հարմար վայր են դիտվում՝ կենտրոնանալու եվրոպական, հետխորհրդային, մերձավորարևելյան և ընդհանրապես՝ միջազգային տարաբնույթ, գլխավորապես՝ քաղաքական հարցերի վրա: Բացառություն չէր նաև սթոքհոլմյան հանդիպումը:

Մտորն ներկայացված են Հայաստանին առնչվող կամ մեր տեսանկյունից հետաքրքրություն ներկայացնող մի շարք հարցերի հետ կապված և համաժողովի ընթացքում տեղ գտած քննարկումները:

Ադրբեջան¹

Հայաստանից եկած պատվիրակների հետ շփումը շարունակում է մնալ Ադրբեջանի ներկայացուցիչների թիվ 1 հետաքրքրության առարկան: Թեև խոսակցության հիմնական թեման առնչվում էր Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդրին, սակայն վերջին տարիների օրինաչափության համաձայն՝ բավական աննշան, բայց հստակ միտում է նկատվում, որ Հայաստանի ներքաղաքական ու տնտեսական իրավիճակներին առնչվող հարցերը սկսում են էլ ավելի հետաքրքրել ադրբեջանցիներին: Այդ հանգամանքը կարող է բացատրվել Բաքվում ավելի ամրապնդվող այն գիտակցմամբ, թե, իրականում, Ղարաբաղյան հիմնախնդրի շուրջ առկա այսօրվա իրավիճակն ունի երկարատև բնույթ, հետևաբար՝ առանց սկզբունքային նոր իրադրության և ուժերի փոխդասավորվածության մեջ էական փոփոխության, որևիցե տեղաշարժ հիմնախնդրի առնչությամբ անիրական է:

Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդրի կապակցությամբ տեղի ունեցած քննարկումների ժամանակ ադրբեջանական կողմը որևէ նոր գաղափար առաջ չքաշեց: Թե ինչու պետք է կողմերը ձգտեն «վերջնականապես կարգավորել» հակամարտությունը՝ ադրբեջանցիների միակ փաստարկն այն էր, որ շնորհիվ նավթադոլարների Ադրբեջանի ռազմական բյուջեն աճում է, այսինքն՝ մի օր Բաքուն կարող է և դիմել ռազմական գործողությունների: Որպես «փոխզիջումային» տարբերակ ադրբեջանական կողմն առաջարկում էր իրենց վերադարձնել ԼՂՀ շուրջ ազատագրված տարածքների մի մասը (բացառությամբ՝ Քարվաճառի և Բերձորի շրջանների) և ճանապարհ բացել ԼՂՀ-ից տեղահանված ադրբեջանցիների վերադարձի համար (գոնե՝ 5 000 և ոչ դեպի Շուշի):

Այդքանով հանդերձ, Ղարաբաղյան հիմնախնդրի շուրջ քննարկումներում սկզբունքային նորությունն այն էր (հատկանշական է, որ այն ի հայտ եկավ համաժողովի միայն վերջին օրը), որ ադրբեջանական կողմի դիտարկմամբ՝ հայերն իրենց հետ այլևս լրջորեն չեն քննարկում (եթե համաձայնվում էլ են քննարկել) հիմնախնդիրը² կարծելով, թե հակամարտությունը լուծված է: Ադրբեջանցիների պատկերացմամբ, նշվածը նոր երևույթ է հայ-ադրբեջանական շփումներում և առաջիկայում պահպանվելու է:

¹ Ներկայացնում էին Ռազի Նուրուլանը (*Civil Society Coalition of Azerbaijani NGOs*) և Այբենիզ Մամադովան (*DAI*):

² Այստեղ նկատի է առնվում հասարակական շփումների և, այսպես կոչված, ժողովրդական դիվանագիտության մակարդակներով:

Դիտարկումներ

Քննարկումների ժամանակ զգացվեց, որ Ղարաբաղյան հիմնախնդրի առնչությամբ ադրբեջանցիները հայտնվել են յուրօրինակ «մտավոր փակուղում»: Նման ենթադրության համար հիմք են ծառայում առնվազն հետևյալ կետերը.

- ի տարբերություն նախորդ տարիների, ադրբեջանցիներն առանց որևէ աշխուժության էին քննարկում Ղարաբաղյան հիմնախնդիրը,
- առաջ քաշված մտքերն ու փաստարկներն ունեին հին բնույթ,
- որպես այդ ամենի հետևանք՝ փորձ էր արվում շեշտը դնել իրենց պատկերացմամբ, ակտուալ միակ փաստարկի վրա՝ Ադրբեջանի ռազմական բյուջեի ծավալների ընդլայնումը:

Ինչ վերաբերում է հիմնախնդրի լուծման ռազմական տարբերակին, իրականում չբացառելով նման սցենարը՝ Մամադովայի ու ավելի քիչ չափով՝ Նուրուլանի ներկայացմամբ, ադրբեջանական հասարակական-քաղաքական շրջանակներում մեծ սպասելիքներ չունեն ռազմական գործողությունների վերսկսման առումով՝ նման իրավիճակը կապելով Բաքվի իշխանական համակարգում առկա կոռուպցիայի հսկայական չափերի հետ:

Հետևություններ

Ոչ պետական մակարդակով նման շփումներից որոշ չափով զգացվում է, որ Ղարաբաղյան հիմնախնդրի առնչությամբ ադրբեջանական հանրությունն աստիճանաբար հատում է պայմանական կարմիր գիծը. այնտեղ մի մեծ մասով եկել են գիտակցման, որ առկա ռեսուրսներով ու մեխանիզմներով «Ղարաբաղը հետ բերելն» այլևս անհնար է:

Հիմնական հետևությունը պետք է այն լինի, որ հասարակական մակարդակով ադրբեջանցիների մոտ կարծես թե ավարտվում է ժամանակային այն փուլը, որի ընթացքում «Ղարաբաղը հետ բերելու» հարցը, իրենց պատկերացմամբ, տեղավորվում էր տեսանելի ապագայի ու առկա հնարավորությունների շրջանակներում: Նոր ժամանակահատվածում ադրբեջանցիների մոտ հարցը պետք է որ ստանա ավելի առասպելաբանական բնույթ: Հնարավոր է, որ նշված հանգամանքն ավելի ակնառու դառնա առաջիկայում: Գլխավոր հարցը պետք է լինի, թե արտաքին ու ներքին քաղաքական ինչ նոր մոտեցումներով, մեխանիզմներով է շարժվելու ադրբեջանական վերնախավը գալիք ժամանակահատվածում, որը կհամապատասխանի հասարակական ձևափոխվող պահանջին:

Տեղեկություններ

1. Հայաստան. քաղաքականություն, տնտեսություն

Ադրբեջանցիներին, մասնավորապես, հետաքրքրում էր Հայաստանում ընթացող իշխանափոխության գործընթացը: Նրանք այն կարծիքին էին, որ 2008թ. Հայաստանի նախագահ է ընտրվելու Մերժ Մարգարյանը:

Ա.Մամադովայի ներկայացմամբ, Բաքվի հասարակական-քաղաքական շրջանակներում այն կարծիքին են, որ Հայաստանի նախագահի պաշտոնում Ս.Մարգարյանի ընտրվելու դեպքում Լեռնային Ղարաբաղի մասին Ադրբեջանում պետք է մոռանան ևս տասը տարի:

Հայաստանի առնչությամբ ադրբեջանցիների համար հետաքրքրություն ներկայացնող երկրորդ թեման ընդհանուր գծերով վերաբերում էր հայկական տնտեսության վիճակին:

2. Ադրբեջան. իսլամ

Խոսելով Ադրբեջանում իսլամի իրական վիճակի մասին՝ գրուցակիցները նշեցին, որ չնայած պետական կառույցների կողմից կիրառվող ճնշմանը, իսլամն Ադրբեջանում ավելի է արմատավորվում: Նրանց խոսքերով, ներկայում Բաքվի երիտասարդների շրջանում նորաձևության տարր է համարվում մզկիթներ կանոնավոր հաճախելը, իսլամական կանոնների

համաձայն հարսանիքներ կազմակերպելը և անգամ հագուստը հնարավորինս իսլամի պահանջներին համապատասխանեցնելը:

Ըստ աղբյուրների, իսլամական շարժումն Ադրբեջանում սնուցվում է հիմնականում երկու աղբյուրներից՝ սաուդյան (սուննիներ) և իրանական (շիաներ): Նրանց ներկայացմամբ, թուրքական ուղղությունը կրում է երկրորդական բնույթ և ավելի շատ գալիս է լրացնելու սաուդյանին: Ադրբեջանցիների բառերով, այսօր իրենց մոտ նկատվում է որոշակի միտում՝ անցում շիական ուղղությունից դեպի սուննիական ուղղություն:

Թուրքիա¹

Զգացվում է, որ թուրքական ներկայացուցիչները որոշակի առաջադրանք ունեն՝ որքան հնարավոր է սերտ հարաբերություններ հաստատել տարբեր համաժողովներում Հայաստանից եկածների հետ: Ըստ ամենայնի, նշվածը պայմանավորված է ոչ այնքան անձնական նախաձեռնությամբ:

Հիմնական հարցը, որը մտահոգում էր թուրք գրուցակիցներին, միջազգային ասպարեզում Հայոց ցեղասպանության փաստի ճանաչման գործընթացն է: Այդ առումով թուրքերին հատկապես հետաքրքրում էր Միացյալ Նահանգներում հրեական լոբբինգի հետ հայկական կազմակերպությունների գործակցության հարցը: Մասնավորապես, Բ.Դեմիրը և Ի.Քարայազին չէին էլ թաքցնում, որ վերջին տարիներին Իսրայելի հետ նկատվող ու շարունակվող հակասությունները նաև Հայոց ցեղասպանության փաստի միջազգային ճանաչման իմաստով Թուրքիայում հանդիսանում են մտահոգության առարկա:

Դիտարկումներ

Թուրքական կողմն ինքն էր շահագրգռվածություն ցուցաբերում քննարկել հայ-թուրքական սահմանի վերաբացման հարցը: Զրուցակիցների ներկայացմամբ, սահմանի վերաբացման առումով թուրք հասարակությունում (հատկապես այդ երկրի Հայաստանին սահմանակից շրջաններում) կա լուրջ հետաքրքրություն: Զգացվում էր, որ թուրքական կողմը եկել է այն կարծիքի, թե հայերի հետ երկխոսության մեջ մտնելու (այդ թվում, օրինակ, Ցեղասպանության հարցում) միակ իրական միջոցը, որն իրապես կհետաքրքրի Հայաստանին և ազդեցություն կթողնի նրա վրա, հայ-թուրքական սահմանի վերաբացման հարցի արժարձումն է:

Հետևություններ

Հավանական է, որ առաջիկայում Թուրքիայի հասարակական-քաղաքական շրջանակները փոխեն իրենց մարտավարությունը Հայաստանի նկատմամբ: Մասնավորապես, թուրք գրուցակիցների հետ տեղի ունեցած քննարկումներից առաջացավ այն տպավորությունը, թե այդ երկրի առնվազն փորձագիտական շրջանակներում ձևավորվում է այն պատկերացումը, որ Հայաստանն ամբողջապես մեկուսացնելու միջոցով, այդ թվում՝ Հայոց ցեղասպանության հարցում, Երևանի նկատմամբ ճնշում բանեցնելու քաղաքականությունը ձախողվել է կամ գործը գնում է դրան:

Մյուս կողմից, թուրքական կողմի պատկերացմամբ, թուրք-հայկական հարաբերություններում առկա իրավիճակի պատճառով Հայաստանին առաջարկելու առումով իրենց զինանոցում ողջ եղածն իրականում կարող է միայն սահմանափակվել հայ-թուրքական սահմանի վերաբացման մասին առաջարկությամբ:

¹ Ներկայացնում էին Արգու Ակարը (*IKAM-Istanbul Research Center on Women*, ծրագրի ղեկավար), Բաշակ Դեմիրը (*Youth Advisory Council*) և Իհսան Քարայազին (*Kars City Council*):

Ներկայացվածը որոշակի հիմք է տալիս ենթադրելու, թե առաջիկայում՝ հատկապես Թուրքիայում կայանալիք համապետական ընտրություններից հետո, Անկարան իր կողմից, թերևս, ակտիվացնի Հայաստանի հետ հարաբերությունների նորմալացման գործընթացը:

Միջազգային քաղաքականություն

Համաժողովի ընթացքում քննարկվող միջազգային կարևոր խնդիրներից առանձնանում էր Լեհաստանում և Չեխիայում ամերիկյան հակահրթիռային պաշտպանության (ՀՀՊ) համակարգի տարրերի տեղակայման հարցը: Վերջինիս առնչությամբ եվրոպացիների մոտ առկա, ընդհանուր առմամբ, չեզոք դիրքորոշման ֆոնին աչքի էր զարնում այն հանգամանքը, որ Լեհաստանի բոլոր ներկայացուցիչներն էլ իրենց բացասական վերաբերմունքն ունեին սեփական երկրում ԱՄՆ ՀՀՊ համակարգի տարրերի տեղակայման կապակցությամբ՝ համարելով, որ սխալ է այդ աստիճան հակասության մեջ մտնել Ռուսաստանի հետ:

Ուշադրության արժանի մյուս դիտարկումն այն է, որ համաժողովի ընթացքում միջազգային քաղաքականության մի շարք հարցերի (Կոսովո, Էներգետիկ միջազգային քաղաքականություն և այլն) առնչությամբ ռուսական պատվիրակության այն մասը, որը պաշտպանում էր Կրեմլի գիծը, հայտնվել էր, փաստորեն, լիակատար մեկուսացման մեջ: Նրանց չէին սատարում անգամ Բելառուսի պետական երկու համալսարանները ներկայացնող անձինք:

***Մարգիս Հարությունյան
«Նորավանք» հիմնադրամ***

ԼՂՀ ՇՈՒՐՋ ԸՆԹԱՑՈՂ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄՆԵՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՑԱԼ

Արդեն երկար ժամանակ է, ինչ ԵԱՀԿ Մինսկի խմբի համանախագահները հետևողականորեն այցելում են տարածաշրջան և տարաբնույթ, երբեմն հակասական հայտարարություններ անում Լեռնային Ղարաբաղի շուրջ ընթացող զարգացումների վերաբերյալ: Ավանդույթ են դարձել, մասնավորապես, այն հայտարարությունները, թե հերթական տարվա աշնանը կամ գարնանը ԼՂ հարցի կարգավորման խնդրում կլինեն որակական փոփոխություններ: Զանգվածային լրատվամիջոցներն, իրենց հերթին, արձագանքում են այդ հայտարարություններին՝ երբեմն խեղաթյուրելով կամ յուրովի մեկնաբանելով ստացված տեղեկատվությունը: Այդ տեղեկատվական շղթայի շարունակությունն են կազմում այն ընկալումները, որոնք ձևավորվում են հանրությունում:

Մինչդեռ, ըստ աշխարհաքաղաքական տրամաբանության, Ղարաբաղի խնդիրը, կարելի է ասել, կարգավորված է: Կար Լեռնային Ղարաբաղի մարզը, որը հայտնի գործընթացների արդյունքում ներկայումս վերածվել է ԼՂ հանրապետության, և այդ իրողությունը, աշխարհաքաղաքական բալանսի տեսանկյունից, խնդրի լավագույն լուծումն է, թերևս:

Այս առիթով նկատենք, որ խիստ շահարկվող՝ ազգերի ինքնորոշման և տարածքային ամբողջականության հաճախ իրարամերժ սկզբունքները հակամարտությունների խնդրին նվիրված արդի քաղաքագիտական գրականությունում համարվում են արդեն փոքր-ինչ հնացած և ոչ կառուցողական: Ինչո՞ւ:

Խորհրդային համակարգի փլուզումից հետո տեղի են ունեցել գործընթացներ, որոնք նոր աշխարհաքաղաքական իրավիճակ են ստեղծել: Ձևավորվել են անկախ հանրապետություններ ԽՍՀՄ տարածքում, Հարավսլավիայում, բաժանվել է Չեխոսլովակիան, այսօր ակտիվորեն քննարկվում է Կոսովոյի հիմնախնդիրը և այլն: Փաստն այն է, որ խոշոր աշխարհաքաղաքական տեղաշարժերի հետևանքով հետսառըպատերազմյան նոր իրողություններ են ձևավորվել, որոնց հիմնական մասն ամրագրվել և ընդունվել է միջազգային հարաբերությունների հարթությունում, իսկ մի մասը դեռևս վերջնական ձևակերպումներ չի ստացել: Այսօր միջազգային փորձագիտական հանրությունում տարածում է գտնում այն մոտեցումը, որ եղած խնդիրներին լուծում տալու համար ավելի իրատեսական սկզբունքներ պետք է մշակվեն: Օրինակ՝ նշվում է քաղաքակրթական գործոնը, որի համաձայն՝ պետք է կարևորել այս կամ այն ազգի քաղաքակրթական պատկանելությունը և նախապատվություն տալ ազգերի վերամիավորման գործընթացին: Այսինքն՝ թերևս ժամանակն է հրաժեշտ տալ նախկին քաղաքական եզրաբանությանը և առաջնորդվել ավելի բովանդակային ու գլխավորը՝ իրականությամբ համարժեք կատեգորիաներով:

Այս ամենի համատեքստում կա մի առանցքային խնդիր՝ ազատագրված տարածքների խնդիրը: Ակնհայտ է, որ այդ տարածքներն անվտանգության իրական և ռազմավարական երաշխիք են ոչ միայն ԼՂՀ-ի, այլև ՀՀ-ի համար: Ակնհայտ է, որ դրանք տեսականորեն հնարավոր կլինի վերադարձնել միայն և միայն այն պարագայում, երբ անվտանգության լիարժեք երաշխիքներ լինեն: Առայժմ պաշտոնական Բաքուն, առնվազն տեղեկատվական ոլորտում, հիմնական շեշտադրումները դնում է խնդրի լուծման ուժային տարբերակի վրա. հաճախ կարելի է լսել, որ նավթային վաճառքի շնորհիվ ռազմական բյուջեն կհասցվի մինչև \$1 մլրդ-ի, ինչը և թույլ կտա դիմել ռազմական միջոցների ԼՂՀ խնդրում:

Անշուշտ, Ադրբեջանի տնտեսական աճը՝ կապված նավթի հետ, չի կարելի անտեսել: Միևնույն ժամանակ, չի կարելի անտեսել նաև մեկ այլ, ավելի կարևոր իրողություն: Օտարերկրյա և միջազգային հեղինակավոր կազմակերպությունների կողմից տրվող վարկանիշային ցուցանիշներով, որոնք վերաբերում են այս կամ այն պետության կայացած լինելուն, մարդկային զարգացմանը, տնտեսական ազատությանը, ՀՀ-ն էապես գերազանցում է Ադրբեջանին: Այս իրողությունը պարունակում է նաև Հայկական բանակի բարձր վարկանիշը: Այս

առումով՝ չի կարելի բացառել, որ Ադրբեջանի նման ռազմատենչությունը կարող է տխուր հետևանքներ ունենալ այդ պետության համար: Թերևս, այս իրողությունը գիտակցում են նաև Ադրբեջանում: Սակայն բոլոր պարագաներում չպետք է մոռանալ այն հիմնական սկզբունքը, համաձայն որի՝ «Եթե խաղաղությունն էս ուզում, պատրաստ եղիր պատերազմի»:

Միննույն ժամանակ, ռազմական գործողությունների վերսկսման հավանականությունը ցածր է նաև հետևյալ պատճառներով: Այսօր գրեթե բացառվում է, որ որևէ առանձին պետություն պատերազմի և խաղաղության հարցը լուծի ինքնուրույնաբար: Ադրբեջանը մի տարածք է, որտեղ կենտրոնացած են նավթային խոշոր ընկերությունների կամ, այլ ձևակերպմամբ՝ ԱՄՆ-ի, Մեծ Բրիտանիայի և եվրոպական մի շարք երկրների աշխարհատնտեսական շահերը. այդ տերությունները պետք է ձգտեն առավելագույնս նվազեցնել ցանկացած ձևաչափի պատերազմական գործողությունների հնարավորությունը:

Այլ խնդիր է Թուրքիան, որը Ղարաբաղյան հակամարտության առաջին իսկ օրերից անթաքույց ռազմական օժանդակություն է ցուցաբերում Ադրբեջանին: Սակայն այդ նախկին կայսրությունն այսօր բազմաթիվ արտաքին և ներքին քաղաքական խնդիրներ ունի և, Յեդասպանության խնդրի առումով նաև, արդեն իսկ գտնվում է միջազգային հանրության ճնշման տակ: Այսպիսով, այսօր Թուրքիայի համար Ադրբեջանին պատերազմի հրահրելը կարծես թե հեռանկարային չէ: Այս համատեքստում պետք է շեշտել նաև Ռուսաստանի տարածաշրջանային կարևոր դերակատարումը և, մասնավորապես, Հավաքական անվտանգության պայմանագրի կազմակերպության գլխավոր քարտուղարի այն հայտարարությունը, որ եթե խախտվեն Հայաստանի սահմանները, ապա կձեռնարկվեն համապատասխան գործողություններ:

Ամփոփելով վերոնշյալ համառոտ դիտարկումները՝ կարելի է գալ հետևյալ եզրահանգումների.

- ԼՂՀ շուրջ ընթացող բանակցային գործընթացի տրամաբանությունը ենթարկվելու է ձևավորված աշխարհաքաղաքական իրողություններին, որում ԼՂՀ-ն փաստացիորեն հանդես է գալիս որպես ինքնուրույն միավոր: ԵԱՀԿ Մինսկի խմբի առաքելությունը լինելու է այդ իրողության ամրագրումը միջազգային իրավունքի եզրաբանությամբ:
- Ոչ բանակցային, ուժային եղանակով ԼՂՀ խնդրի լուծման ադրբեջանական կամ թուրքական տարբերակները նախաձեռնողների համար պարունակում են լուրջ ռիսկեր և հակասում են տարածաշրջանում աշխարհատնտեսական խնդիրներ ունեցող տերությունների շահերին: Այդ գործոնները թեև իսպառ չեն բացառում, սակայն զգալիորեն նվազեցնում են ռազմական գործողությունների վերսկսման հավանականությունը:
- Այս ամենի համատեքստում՝ «ԼՂՀ խնդրի լուծում» հասկացությունը պայմանական բնույթ է ձեռք բերել: Փաստացի ՀՀ-ի հետ միավորված ԼՂՀ-ի համար միջազգային իրավունքի սուբյեկտ դառնալը, թերևս, այդքան էլ հրատապ չէ: Այս առումով, ԼՂՀ դիրքերը շահեկան են, և ժամանակը, այդ համատեքստում, աշխատում է մեր օգտին:

Գագիկ Տեր-Հարությունյան

«ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ» И ФОРМИРУЮЩИЙСЯ «БАЛАНС УГРОЗ» В ЗОНЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Милитаризация и особенности военного строительства конфликтующих сторон

Ситуация в зоне карабахского конфликта в настоящее время характеризуется весьма четко проявляющейся «гонкой вооружений», инициируемой Азербайджаном. Хотя данный процесс начал фиксироваться еще примерно с 2004г., но активно массовые закупки Азербайджаном вооружений и военной техники стали проявляться в 2005–2006гг. Милитаризация со стороны Азербайджана была настолько явной, что в августе 2006г. комиссар Европейского Союза по внешним связям Бенита Фереро-Вальднер подвергла Азербайджан резкой критике за увеличение расходов на оборону и потребовала от обеих стран приостановить увеличение военных расходов, на что Министерство иностранных дел Азербайджана ответило, что рассматривает такое заявление как вмешательство во внутренние дела страны¹. Аналогичную озабоченность массовыми и бесконтрольными закупками Азербайджаном все новых видов вооружений и военной техники высказал также специальный представитель Генерального секретаря НАТО на Южном Кавказе Р.Симмонс, отметив также, что тем самым Азербайджан грубым образом нарушает свои обязательства в рамках ДОВСЕ.

По мнению же азербайджанской стороны, которая озвучивается как официальными лицами, так и экспертами-политологами, усилившиеся нефтяные доходы этой страны позволяют за счет увеличения технического оснащения своих вооруженных сил использовать их как средство давления на армянскую сторону в карабахском вопросе. По заявлениям президента И.Алиева, военные расходы Азербайджана в 2006г. составили приблизительно \$700 млн.

Основными партнерами Азербайджана по военно-техническому сотрудничеству продолжают оставаться Украина, Россия, Турция, Китай и Пакистан. Грузия также принимает активное участие в модернизации некоторых видов азербайджанской военной техники. В частности, на Тбилисском авиационном заводе ремонтировались штурмовики Су-25 азербайджанских ВВС, а на 142-танкоремонтном заводе, который достался Грузии после вывода оттуда российских войск, ремонтируются азербайджанские танки и БМП. Еще с 2005г. началось осуществляться активное ВТС с Беларусью. В частности, это предусматривает закупки значительного количества танков Т-72 (в 2005г. - 19 единиц), а также работы по созданию с участием белорусской стороны танкоремонтного завода в Азербайджане, ремонта систем ПВО и средств радиоэлектронной борьбы². В 2006г. ВТС Азербайджана с Беларусью продолжалось и сообщалось о закупке им еще дополнительно 41 танка Т-72.

Важнейшим партнером Азербайджана в военно-технической области продолжает оставаться Украина. Кроме закупок вооружений и военной техники, на предприятиях военно-промышленного комплекса Украины производится также ремонт азербайджанской военной техники. Можно отметить важную особенность в структуре импорта ВВТ Азербайджана, наблюдаемую в последние годы: большая часть которого составляет именно наступательное оружие - танки Т-72,

¹ Комиссар ЕС потребовала от Азербайджана и Грузии приостановить увеличение расходов на оборону // www.regnum.ru, 30.08.2006.

² В Минске рассчитывают на развитие сотрудничества с Азербайджаном в сфере ВПК // ИА «Интерфакс», 05.10.2005.

БМП, 300-мм РСЗО «Смерч» и тяжелые артиллерийские системы¹. Наибольшую военную опасность для региональной безопасности представляют закупленные в Украине РСЗО «Смерч», обладающие большой поражающей способностью и высоким коэффициентом попадания. Они могут оказать большой психологический эффект на гражданское население, при использовании против крупных населенных пунктов. В предыдущие годы из Украины было поставлено 12 таких систем, а в 2006г. – предполагается еще дополнительно 6 РСЗО «Смерч». В 2006г. в Азербайджане начал также действовать авиационный центр по подготовке летчиков с участием украинской стороны, а к концу 2006г. в Азербайджан из Украины были поставлены 14 современных истребителей МиГ-29, прошедших модернизацию на предприятиях украинского ВПК, а также нескольких штурмовиков Су-25. Есть сведения также о поставках тяжелых 203-мм самоходных орудий 2С7 «Пион» или их модернизированного варианта 2С7М «Малка».

Азербайджан продолжает также предпринимать попытки углубления ВТС и с Россией, причем речь идет не только о поставках комплектующих и запасных частей для ремонта имеющейся азербайджанской военной техники, но и о поставках нового вооружения. Бывший министр обороны России С.Иванов в ходе визита в январе 2006г. в Азербайджан особо отметил, что Москва готова продавать на паритетных началах вооружение и военную технику Азербайджану, «с учетом баланса сил в регионе и на коммерческой основе».

Определенное влияние на состояние военной сферы Азербайджана в прошедшем году могло оказать создание еще в конце 2005г. отдельного министерства оборонной промышленности. Впрочем, ряд азербайджанских экспертов утверждает, что сложность производства современных видов ВВТ, общая отсталость и неразвитость технологической базы азербайджанской экономики приведут к тому, что данное министерство будет заниматься не организацией производства ВВТ в Азербайджане, а координацией его импорта. Тем не менее, в течение прошедшего года появлялась информация о работах по организации при помощи зарубежных специалистов производства в Азербайджане некоторых видов ВВТ.

На развитие системы обеспечения национальной безопасности Азербайджана в 2006г. повлияло также развертывание американской программы «Каспийская стража», включающей подготовку и техническое оснащение подразделений по охране трубопроводов и нефтяных платформ в Каспийском море, установку систем слежения за морским и воздушным пространством в регионе, обучение персонала пограничных войск, а также модернизацию ряда аэродромов на территории Азербайджана для нужд американской транспортной авиации. Вполне ясно, что все эти меры косвенно или даже напрямую способствовали повышению возможностей ряда азербайджанских силовых ведомств, в том числе в случае их использования в зоне карабахского конфликта.

В течение 2006г. появлялись сведения о переводе отдельных подразделений и даже соединений ВС Азербайджана на организационно-штатную структуру и систему боевого управления НАТО. В частности, было официально объявлено, что уже с 1 января 2007г. 4-й Бакинский корпус, в котором служит примерно 20% личного состава ВС Азербайджана, перейдет на «стандарты НАТО», и в нем будут действовать организационно-штатная структура, правила и инструкции, принятые в войсках Североатлантического Союза². Хотя, с другой стороны, весьма трудно понять, являются ли все эти меры реальными или же это просто декларативные действия пропагандистского характера.

Что касается взаимоотношения между политической и военно-техническими составляющими системы обеспечения национальной безопасности Азербайджана, то можно сказать, что в 2006г. Азербайджан пытался лишь зафиксировать основные приоритеты страны в сфере безопасности, увязав их с перспективами своих отношений с НАТО, в рамках ГУАМ и т.д. Но одновременно основной акцент в развитии вооруженных сил был сделан не на приведение их в

¹ См. подробнее: *Минасян С.* Азербайджан против РА и НКР: военно-политический баланс, оценки боеспособности и перспективы развития вооруженных сил // Вопросы стратегии и безопасности / Ред. Айвазян А. Ереван, 2007 (http://www.ararat-center.org/upload/files/Razm_&_Anvtang_04.pdf).

² *Мамедов Д.* Как комбату стать майором: Бакинский корпус азербайджанской армии переходит на стандарты НАТО // Военно-промышленный курьер, №48 (164), 13-19.12.2006.

соответствии с натовскими или западными стандартами (особенно в таких сферах, как военно-гражданские отношения, подготовка личного состава, бюджетное планирование и т.д.), а на масштабное оснащение азербайджанской армии оружием советского/российского производства, которое будет во все больших количествах закупаться в Украине, России, других странах СНГ, а также в Восточной Европе. При этом все это будет делаться с полным игнорированием существующих международных режимов по ограничению вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ) и в условиях отсутствия какой-либо серьезной реакции со стороны мирового сообщества и ведущих держав.

Можно утверждать, что иницируемые Азербайджаном милитаризация и гонка вооружений, естественно, повлияют на региональную безопасность. В то же время, гонка вооружений – вещь обоюдоострая, и сложно сказать, насколько в реальности увеличение объемов вооружения в арсеналах Азербайджана повлияет на его наступательные возможности в случае вероятного возобновления военных действий в зоне карабахского конфликта. Любое действие рождает противодействие. Несмотря на большие финансовые возможности Азербайджана и закупку им все большего количества дорогостоящего наступательного вооружения, армянская сторона это компенсирует более дешевыми контрсистемами или оборонительными вооружениями, которые стоят на порядок дешевле, но по своей эффективности ничуть не уступают. При этом Армения также имеет возможность компенсировать понятный дисбаланс в своих финансовых возможностях по сравнению с Азербайджаном, используя формат союзнических отношений с Россией и свое членство в ОДКБ. Например, когда к концу 2006г. Азербайджан закупил дорогостоящие и современные самолеты МиГ-29, случайно или нет, но практически одновременно было объявлено о поставке на боевое дежурство на территории Армении совместной армяно-российской группировки ПВО, оснащенной новыми системами ПВО.

Вообще, можно отметить, что в отличие от иницирующей региональную «гонку вооружений» Азербайджана, для Армении процесс военного строительства может быть охарактеризован скорее как поступательный этап усовершенствования боевой подготовки и частичного технического перевооружения, а также инженерного укрепления оборонительных позиций вдоль линии соприкосновения с азербайджанскими войсками. Весной и летом 2006г. армянские стороны провели масштабные командно-штабные и полевые учения, которые в том числе были нацелены на проработку мобилизационных возможностей в случае начала боевых действий. Результаты учебных мобилизационных сборов в Карабахе превысили самые оптимистические ожидания армянского военного командования, обеспечив практически 100% показатели.

Единственным заметным исключением, выделявшимся из этой фактически рутинной и плановой работы, можно считать проведение 21 сентября 2006г. в Ереване (впервые за последние семь лет) масштабного военного парада в честь 15-летия Дня Независимости. Отличительной особенностью данного парада явилась демонстрация 8 тяжелых РСЗО «Тайфун» (в том числе 4 модифицированных систем с дальностью поражения до 120 км) и большего количества боевых самолетов – в ходе парада пролетело 13 штурмовиков Су-25. Следует предполагать, что столь масштабная демонстрация военной силы явилась своеобразным «мессиджем» Еревана на усиливающиеся милитаристские заявления азербайджанского руководства и иницируемую им гонку вооружений.

Но в отличие от чисто военной сферы, для Армении гораздо большую важность имеет вопрос корректировки политической составляющей обеспечения своей национальной безопасности. Продолжается стабильное развитие армяно-российского сотрудничества в военно-политической сфере и участие Армении в плановых мероприятиях, осуществляемых в рамках ОДКБ. Таким образом, несмотря на активизацию темпов интеграции с европейскими и евроатлантическими структурами, Армения продолжает оставаться единственным государством региона, которая по сравнению со своими соседями, имея в институциональном смысле практически одинаковый уровень сотрудничества с ЕС, а в отношениях с НАТО в реальности лишь на пол шага уступая Грузии и находясь примерно на одинаковом уровне с Азербайджаном, имеет «в запасе» также обязательства и гарантии в сфере безопасности и от третьей стороны – России

и ОДКБ. Этот факт, если его рассматривать исключительно с прагматической точки зрения, показывает действенность продолжающейся реализации армянской внешнеполитической концепции комплементаризма в условиях неурегулированного карабахского конфликта¹.

«Гонка вооружений» и «баланс угроз»

Естественно, как уже отмечалось выше, Азербайджан считает, что милитаризация и массовые закупки вооружений, откровенные призывы к войне могут стать действенным рычагом давления на Армению, сделать ее более уступчивой в карабахском вопросе. Тем не менее, можно также утверждать, что столь открытая и явная милитаризация Азербайджана дает весьма определенные политические преференции и для армянской стороны, в том числе в самом карабахском вопросе.

Во-первых, воинственные вызовы со стороны Азербайджана дают Еревану весьма удачный повод для их использования в качестве дополнительной аргументации в диалоге с европейскими структурами и западными державами при обосновании своих прав на территории Низинного Карабаха и необходимость их удержания под армянским контролем, т.к. являются важным элементом сохранения стабильности и общего военного баланса в армяно-азербайджанском противостоянии при такой открытой милитаризации и явных призывах к военному решению конфликта, раздающихся из Баку. Чем сильнее азербайджанская сторона говорит о скором начале военных действий с целью освобождения Карабаха, тем громче и увереннее армянская сторона говорит о невозможности каких-либо уступок территорий Низинного Карабаха. Аргументация в глазах мирового сообщества (и уж тем более внутри самой Армении) получается более чем убедительная – так как сдача территорий может изменить военный баланс и создать у Азербайджана искушение действительно начать военные действия, то из интересов самого мирового сообщества исходит сохранения этих территорий под армянским контролем – как самая действенная гарантия невозобновления войны со стороны Азербайджана и сохранения региональной стабильности и безопасности.

С другой стороны, по мере раскручивания очередного витка гонки вооружений в зоне армяно-азербайджанского противостояния создается звучащая, возможно, несколько парадоксально, но в то же время хорошо знакомая еще со времен Холодной войны и широко изученная в политологической науке ситуация снижения вероятности самого начала боевых действий. Вступает в силу механизм так называемого взаимного сдерживания, когда в силу высокой поражающей силы военных потенциалов вовлеченных в конфликт сторон любые выгоды от начала боевых действий для страны, начавшей военные действия, не смогут оправдать понесенные ею людские и материальные потери, не говоря уже о политических последствиях для нее в результате негативной реакции международного сообщества. Ситуация, повторюсь, абсолютно не новая, она в определенной степени фиксирует тенденции времен Холодной войны и биполярного противостояния сверхдержав, но тогда речь шла о сдерживающем потенциале ядерного оружия. В данном же случае речь может идти о конвенциональном сдерживании обычными вооружениями, однако надо учитывать, что в результате гонки вооружений военный потенциал сторон – и армянской, и азербайджанской – значительно увеличился и не сравним с периодом военных действий 13-летней давности. Тем более что некоторые системы вооружения, находящиеся на вооружении сторон, например, РСЗО – «Смерч» у азербайджанцев и «Тайфун» у армян, – по своим поражающим свойствам вплотную приближаются к тактическому ядерному оружию. Поэтому весьма велика возможность того, что в случае возобновления боевых действий в первые же дни жертвы среди личного состава вооруженных сил противостоящих сторон и мирного населения могут составить даже не тысячи, а десятки тысяч человек.

¹ См. подробнее: *Минасян С.* Многоуровневая европейская интеграция Армении (www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=498).

Так что, как бы это не звучало парадоксально, взаимная гонка вооружений в зоне карабахского конфликта в реальности на данном этапе лишь повышает порог (или снижает вероятность) начала боевых действий. Это не может являться гарантией невозобновления военных действий, но создает серьезные ограничители для ее возобновления для государства-инициатора. Продолжающиеся закупки Азербайджаном дорогостоящих вооружений и военной техники, в принципе, действительно могут несколько изменить военный баланс в невыгодную для Армении и Карабаха сторону, но стабильность в зоне конфликта будет сохранять создающийся уже новый баланс – который можно назвать «балансом угроз», который вынуждает стороны придерживаться этого хрупкого и нестабильного мира еще довольно и довольно долго. В таких условиях, если противоборствующая сторона будет твердо уверена, что при любом исходе инициированных ею военных действий в Карабахе ее собственные потери составят десятки тысяч людей погибшими и громадные материальные издержки (в том числе уничтожение важнейших коммуникационных и энергетических объектов), она не раз хорошо подумает, прежде чем решится на возобновление конфликта при таких угрозах. Ситуация характерная не только для конфликтных систем с наличием ядерного оружия, но и широко встречаемая и в системах региональных конфликтов с обычными вооружениями на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и т.д.

Вовлеченные в карабахский конфликт стороны продолжают модернизировать свои вооруженные силы и ускорять гонку вооружений, но она, в свою очередь, по мере увеличения поражающих средств, принимающихся на вооружение все новых и современных систем и возрастающей в связи с этим озабоченности международного сообщества, автоматически и повышает порог возобновления военных действий. Оружия в зоне карабахского конфликта становится настолько много, что уже пора задумываться вообще о реальности его применения – играет роль появившийся «баланс угроз» для сторон.

И, наконец, все большее, можно даже сказать институциональное вовлечение западных стран и их усиливающиеся интересы по поддержанию стабильной работы энергетических и коммуникационных проектов в регионе делают более предсказуемой ситуацию и способствуют сохранению данной ситуации «стабильной небезопасности» и препятствуют возобновлению боевых действий в регионе Южного Кавказа.

Сергей Минасян

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ – МНЕНИЯ АРМЯНСКОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

(Материал опубликован на веб-странице информационного агентства *Regnum*)

Степан Григорян¹: Петербургская встреча президентов Армении и Азербайджана разрушила конструкцию «пражского процесса»

Политолог считает, что в процессе поиска решения карабахского конфликта международные посредники из МГ ОБСЕ в разные времена выделяли наиболее реальные, с их точки зрения, варианты решения проблемы. Так, напомнил он, в 1996-1997 гг. главный тезис посредников, предлагаемый сторонам конфликта, заключался в формуле «территории в обмен на безопасность Нагорного Карабаха», т.е. в обмен на вывод армянских вооруженных формирований с контролируемых территорий. Армяне НК должны были получить серьезные гарантии безопасности. Позже, в 1998-2000гг., заработала формула «территории в обмен на статус НК», а после Парижа и Ки-Уэста предложения посредников трансформировались в подход типа «территории в обмен на территории».

В последние два-три года много говорится о «пражском процессе», суть которого была раскрыта руководством ОБСЕ лишь 22 июня 2006г. Фактически, заметил он, появились новые предложения, которые можно представить в виде формулы «территории в обмен на референдум о независимости в Нагорном Карабахе». Проведение референдума о независимости в НК – это был новый элемент в предложениях посредников. Думаем, с этим и был связан непомерный оптимизм международных посредников, которые, будучи уверенными, что это новое предложение заинтересует стороны конфликта, заговорили об «окне возможностей». В последний месяц наблюдалась очередная активизация деятельности международных посредников в решении карабахского конфликта, заметил он. «Сопредседатели МГ ОБСЕ дважды посетили регион за последние две недели! В промежутке между их визитами в Азербайджане и Армении побывал действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Испании Мигель Анхель Моратинос, заявивший, что сейчас очень благоприятный момент для урегулирования нагорно-карабахского конфликта и стороны никогда не были так близки к достижению соглашения», – продолжил Григорян. Всплески оптимизма у сопредседателей МГ ОБСЕ наблюдались ранее, происходят они и сейчас по причине непонимания политики, проводимой официальными Баку и Ереваном. «По всей видимости, посредникам неизвестно, что власти Азербайджана и Армении не готовы к компромиссным решениям и их политика направлена на «замораживание» конфликта. Не исключено, что оптимистические заявления сопредседателей также нацелены на то, чтобы продемонстрировать миру «нужность» и эффективность своей работы», – считает эксперт. Говоря о факторах, препятствующих скорому решению конфликта, он отметил, отсутствие представителей Нагорного Карабаха в переговорном процессе, серьезное расхождение позиций официальных Еревана и Баку по ключевым вопросам. Немаловажным фактором, по мнению Григоряна, является и отсутствие политической воли у властей Армении и Азербайджана к принятию компромиссных, а значит, и непопулярных решений. «Как представляется, власти Армении и Азербайджана озабочены проблемой сохранения своей власти и не готовы к решению конфликта, что видно уже из того, что ими ничего не сделано для укоренения в обществе терпимости и толерантности друг к другу, готовности к сотрудничеству и восприятию компромиссных и взаимоприемлемых решений», – подчеркнул он. Кроме того, считает политолог, усиление в последние несколько месяцев

¹ Председатель правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству.

противостояния России с Западом также уменьшает шансы на нахождение общих подходов у мирового сообщества в решении этого конфликта. В этой связи, отметил Григорян, «провал переговоров президентов Армении и Азербайджана в Санкт-Петербурге не явился неожиданностью для граждан конфликтующих сторон, хорошо осведомленных о реальном положении дел». После этой встречи, считает он, разрушена конструкция «пражского процесса», поскольку Азербайджан категорически отказывается от идеи проведения референдума на территории НК. Сохранение нынешнего статус-кво на фоне милитаризации региона и накачки азербайджанского бюджета нефтедолларами в скором времени может привести к возникновению у Баку иллюзии о возможности решения конфликта силовым путем. В этой связи, заметил Григорян, в условиях отсутствия политической воли у властей Армении и Азербайджана к компромиссам говорить об отводе войск или каких-то других односторонних шагах со стороны Нагорного Карабаха или Армении бессмысленно.

Армен Айвазян¹: Армении удалось просуществовать лишь благодаря установлению контроля над 42,000 кв. км исконно армянской земли

По словам политолога, в обозримом будущем конфликт не имеет каких-либо перспектив мирного решения. «Позиции сторон слишком далеки друг от друга, причем позиции как элит, так и в намного большей степени – армянских и азербайджанских обществ», – считает он. По оценкам политолога, при нынешнем состоянии возможно или сохранение статус-кво, или азербайджанская агрессия с непредсказуемыми последствиями для всего региона, в том числе и для самого Азербайджана. Говоря о перспективах сдачи подконтрольных Карабаху районов, Айвазян заметил, что Азербайджан и стоящую за его спиной Турцию невозможно умиротворить путем территориальных уступок, поскольку истинная стратегическая цель этих союзников заключается не в декларируемом ими «освобождении» Нагорного Карабаха и подконтрольных ему сопредельных районов, а в уничтожении армянской государственности и оккупации всей территории современной Армении. В подобных условиях, заметил он, какая-либо территориальная уступка с армянской стороны не будет оправдана и не только не исключит возможность азербайджанской агрессии, но и позволит Азербайджану начать новую войну с наиболее выгодных позиций. «Опыт независимого существования последних 15 лет доказывает, что Армении удалось просуществовать лишь благодаря установлению контроля над 42 000 кв. км исконно армянской земли. Это и есть та минимально необходимая территория с определенными естественными границами, которая обеспечивает долговременную безопасность современной Армении», – отметил политолог, добавив, что на меньшей территории армянская государственность вряд ли сумеет выжить. «Нельзя также забывать, что карабахский конфликт «двухэтажен»: на «первом этаже» он протекает между его непосредственными участниками – Арменией, Арцахом, Азербайджаном, а также Турцией, на «втором этаже» – между обладающими большим весом в регионе державами – Россией, США, Ираном и опять же Турцией», – заметил Айвазян. Угасание протекающего на «первом этаже» конфликта будет крайне затруднено, если конфликтующие на «втором этаже» не достигнут какого-либо приемлемого для всех соглашения. Однако анализ развития событий, в частности в Косово, Афганистане, Ираке, а также в Европе, проблема размещения американской системы ПРО и возможного выхода России из ДОВСЕ приводит к отрезвляющему выводу: столкновение великих держав в Закавказье и Средней Азии будет продолжаться, осложняя хрупкую стабильность в регионе, считает он. «К сожалению, мир для нас после завершения холодной войны не стал более безопасным. Наоборот, Закавказье и Средняя Азия – это сегодня те регионы, где протекает новая «мини»-холодная война, и следовательно, было бы смешно, если бы мы доверили обеспечение собственной безопасности совместным гарантиям, обещанным силами, ведущими между собой оголтелую гео-

¹ Директор Центра стратегических исследований «Арагат».

политическую борьбу», – заметил он. В этом регионе и в подобной международной ситуации обещаемые Армении гарантии безопасности могут ввести в заблуждение лишь очень наивных, заключил Айвазян.

Агавни Караханян¹: Более вероятным кажется достижение «принципов урегулирования», а не самого урегулирования нагорно-карабахского конфликта

По мнению политолога, с самого начала переговорного процесса каждая новая встреча в верхах становится кануном достижения окончательного решения. «Однако опыт показал, что «момент истины» отдалялся все больше до тех пор, пока мы в очередной раз не оказывались перед лицом «неизбежного окончательного решения карабахской проблемы, которое буквально за поворотом», – заметила Караханян. Сегодня также, заметила она, «непонятный оптимизм проявили сопредседатели Минской группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта». Реализм ситуации, считает Караханян, заключается в том, что не столь важны уверенность или заверения в возможном заключении соглашения, сколько указания на то, что переговоры по мирному урегулированию «идут в правильном направлении и будут продолжены», тем более вероятным кажется достижение именно «принципов урегулирования», а не самого урегулирования. «Стоит ли говорить о том, что вопрос о сдаче подконтрольных территорий – это не столько вопрос территориального спора, сколько вопрос безопасности. При этом безопасности не только Карабахской Республики и ее населения, но и Армении», – считает она. Ставить вопрос об этих территориях, подчеркнула Караханян, можно только тогда, когда Азербайджаном будут даны гарантии безопасности как Карабаху, так и Армении. Однако, заметила эксперт, пока со стороны Баку слышны лишь угрозы о том, что «Азербайджан закупил большое количество тяжелой техники и вооружений, процесс закупок продолжается, и военные расходы будут увеличены еще больше, что военный бюджет Азербайджана равен госбюджету Армении». Алиев продолжает угрожать, что «армия Азербайджана может освободить оккупированные территории военным путем, если армяне не захотят уйти оттуда по-хорошему». Более того, на сегодняшний день линия соприкосновения сторон, азербайджанской и карабахской, является оптимальной и исключает военное вторжение на территорию не только Карабаха, но и Армении, сообщила она. Однако в случае отхода подразделений Армии обороны НКР с занимаемых позиций протяженность линии соприкосновения увеличивается более чем в два раза, под ударом могут оказаться приграничные города НК и Армении, таким образом, последствия подобного изменения расстановки сил легко представить. Согласие Армении и Карабаха на безоговорочный отвод войск с подконтрольных территорий равноценно политическому самоубийству, а потому «оптимизм» официального Баку и посредников по поводу достижения окончательного решения не становится безоговорочным. Все эти аргументы больше свидетельствуют в пользу существования не окончательной и конкретной, а «общей договоренности» по поводу освобожденных территорий, считает Караханян. В конце концов, заметила она, если существуют какие-то условия их возвращения, то это значит, что и Азербайджан должен взять на себя определенные обязательства, невыполнение которых может иметь весьма нежелательные для последнего последствия.

«Сторонам необходимо избавиться от наивного предположения, что принятые решения будут обязательно в пользу другой стороны. Динамика и весь ход процесса урегулирования свидетельствуют о том, что каждые последующие усилия бывают направлены на создание нового этапа неопределенности, которая бы позволяла максимально управлять ситуацией в регионе», – отметила Караханян, добавив, что слишком велики ставки и предполагаемые уступки. Она заметила, что не следует забывать о том, что достижение соглашения по конфликту предполагает удовлетворение интересов не только и, возможно, не столько конфликтующих, сколько посреднических сторон. С этой точки зрения, считает Караханян, разумнее искать смысл не в неодно-

¹ Директор Института гражданского общества и регионального развития.

значных и противоречивых высказываниях сопредседателей Минской группы, которые, стремясь оправдать ожидания публики в Баку, Ереване и Степанакерте, говорят то, что эта публика хочет услышать. «Решение карабахского конфликта, который является составным элементом геополитического противостояния на Южном Кавказе, резоннее всего искать в Москве и Вашингтоне, вернее в том формате, который сейчас складывается между США и Россией, в том политическом раскладе, который вырисовывается в международных отношениях», – подчеркнула политолог, добавив, что миф о дружественных и партнерских отношениях между Москвой и Вашингтоном окончательно развеян. Гораздо более значимы, по мнению Караханян, заявления российского президента на саммите G-8, экономическом форуме в Санкт-Петербурге или «марш-бросок» американского президента на Балканы, настойчивость и форсирование решения косовской проблемы. Хаотическое движение в мире после развала Союза выказывает явную тенденцию к поляризации», – считает она. Политолог заметила, что в данном контексте демонстрация флага в регионе является неотъемлемым и важным фактором влияния на конфликтные ситуации. Заявление НАТО о своей готовности «в случае необходимости разместить на Кавказе миротворческие силы», намерения ОДКБ создать на постоянной основе вооруженные силы, полицию и другие контингенты войск, обученных по единой программе, имеющих соответствующее вооружение и участвующих в регулярных военных учениях, размещение инфраструктуры американской ПРО в Восточной Европе (Польше и Чехии), известная с конца прошлого года разработка Пентагоном доступа американских вооруженных сил к важнейшим геостратегическим регионам, где возможно возникновение вооруженных конфликтов, предложение России о совместной с США эксплуатации Габалинской РЛС и др. – вот те маяки складывающегося миропорядка, на которые надо ориентироваться, когда речь идет о взаимоотношении государств, их статусе на международной арене, а также урегулировании конфликтов.

Айк Демоян¹: Даже максимум уступок с армянской стороны все равно не устроит Баку

По мнению политолога, статус-кво ни к чему не приведет, на то он и статус-кво, то есть уже зафиксированная, скажем так, по молчаливому согласию сторон переговорного процесса определенная расстановка сил или положений, которые и устраивают обе стороны, по крайней мере, пока. Он заметил, что не стал бы говорить, что Ильхам Алиев был сильно разочарован перспективой очередного раунда переговоров. Очевидно, считает он, что азербайджанский лидер сам осознает, на что не пойдет его армянский коллега. По его оценкам, о возможности возобновления военных действий даже и говорить не стоит – слишком высоки ставки. Говоря о возможностях сдачи территорий в обмен на отсроченный референдум, Демоян отметил, что нельзя забывать, что любое действие с армянской стороны должно быть синхронизировано с азербайджанскими действиями или контрдействиями и наоборот. «Иными словами, односторонних уступок ни с одной из сторон переговорного процесса не будет, однако даже максимум уступок с армянской стороны все равно не устроит Баку. Для азербайджанской стороны понятия «компромисс» и «взаимные уступки» звучат как анафема. В том и заключается неконструктивная позиция Баку в урегулировании конфликта», – считает он. По его словам, ситуацию можно назвать патовой, но все же найти выход возможно, однако ключа к этому выходу ни у кого нет. «Просто в Баку не должны уповать на эфемерные возможности возврата территорий силовым путем, а смириться с тем, что на уступки следует ответить взаимностью, а перед этим подготовить азербайджанское общество к мысли, что уступки должны быть двусторонними, а вовсе не разжигать антиармянскую истерию и бряцать оружием на словах», – заключил он.

¹ Директор Музея-Института Геноцида армян.

***Рубен Сафрастян¹: Вывод армянских войск с территорий зоны безопасности
Нагорного Карабаха в обмен на отсроченный референдум –
это не компромисс, а односторонняя сдача позиций***

Историк считает, что реальный процесс урегулирования карабахского конфликта может происходить лишь с участием карабахской стороны как полноценного участника переговорного процесса. «Я придерживаюсь мнения, что переговоры должны проходить между Карабахом и Азербайджаном», – заявил он, добавив, что Армения может подключаться к процессу урегулирования нагорно-карабахского конфликта лишь в тех случаях, которые касаются непосредственно Армении. По мнению Сафрастяна, в этом и заключается возможность реального решения этой проблемы. «Что касается возможностей, которые могут возникнуть после петербургской встречи, я даже не предполагаю, что могут представлять из себя альтернативные пути урегулирования. Я не владею всей информацией. Однако альтернативой нынешнему переговорному процессу может быть переговорный процесс между Карабахом и Азербайджаном», – считает Сафрастян. При этом он заметил, что сохранение статус-кво в его нынешнем виде – наиболее приемлемый вариант при отсутствии реальных результатов в переговорном процессе. «То есть переговоры могут идти в том случае, если сохраняется статус-кво, поскольку, во-первых, изменение статус-кво приведет к срыву переговорного процесса, а во-вторых, в долгосрочной перспективе статус-кво не может обеспечить истинное решение карабахского вопроса. Поэтому изменение нынешнего статус-кво возможно после того, как будут достигнуты какие-то договоренности в ходе переговорного процесса», – заявил Сафрастян. Кроме того, само сохранение статус-кво или его изменение не является целью, целью является достижение истинного урегулирования карабахского конфликта. Касаясь вопроса отвода армянских войск с линии соприкосновения в обмен на отсроченный референдум, он заметил, что вывод армянских войск с территорий зоны безопасности Нагорного Карабаха в обмен на отсроченный референдум – это не компромисс, а односторонняя сдача своих позиций. «Да и вообще, обо всех освобожденных территориях не может идти речь, я не исключаю, что могут быть отдельные участки, которые с военно-стратегической точки зрения не имеет смысла сохранять как часть Нагорного Карабаха», – заметил Сафрастян. Вместе с тем, считает он, та линия соприкосновения, которая зафиксирована в ходе боевых действий между Карабахом и Азербайджаном, соответствует реалиям, которые сложились после окончания военных действий и способствует сохранению безопасности Нагорного Карабаха.

***Александр Исхандарян²: Референдум о независимости Нагорного Карабаха
будет включен в соответствующий договор, когда политическое
решение по его итогам уже будет принято***

По мнению аналитика, никаких новых путей и принципов урегулирования конфликта на самом деле нет, и это прекрасно осознают и сопредседатели, и стороны конфликта. «Невозможно придумать некое новое решение, которое удовлетворило бы все стороны конфликта, и именно этим объясняется тот туман, который окутывает эти так называемые новые предложения», – считает он. По оценкам аналитика, реальная проблема карабахского конфликта – это проблема баланса, и параметры карабахского конфликта изменятся, если изменится баланс в конфликте. «Я имею в виду не только военный, экономический баланс сторон конфликта, но и региональный баланс – Иран, Турция, Россия, надрегиональный баланс – Европа, США и опять же Россия, это баланс соотношения лоббингов разных стран – то есть лоббинга армянской диаспоры против лоббинга нефтяного, то есть это достаточно сложная конфигурация», – пояснил Исхандарян. Он добавил, что до изменения этих балансов нет никаких оснований ожидать изменения параметров конфликта. «Я не вижу вокруг конфликта чего-либо, что могло бы изменить

¹ Директор Института востоковедения НАН.

² Директор Кавказского института СМИ.

этот баланс. Теоретически это может быть сухопутное вторжение США в Иран и победа над ним, но практически это сегодня себе представить нельзя», – заявил эксперт. При этом он заметил, что сохранение статус-кво естественно приводит к консервации конфликта. «В настоящее время представляется, что выбор лежит между статус-кво и урегулированием, однако реально выбор стоит между возобновлением военных действий и статус-кво. То есть, нет перспектив урегулирования, я имею в виду юридическое урегулирование конфликта», – считает Искандарян. Он заметил, что в настоящее время статус-кво выгоден всем сторонам в реальном режиме. «В этой ситуации консервация работает на консервацию – само то, что некоторое время регион прожил не в состоянии войны, приводит к строительству дорог, к подводу дорог к военным точкам, к заселению и осваиванию территорий НКР и вокруг нее. Любой проложенный газопровод, любое соглашение о строительстве, скажем, нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан работает на консервацию. Гонка вооружений в регионе также работает на консервацию, давно замечено специалистами, что гонка вооружений приводит к консервации, а не к войне», – заявил он, добавив вместе с тем, что речь не может идти о вечной консервации. «На сегодняшний день, когда о перспективе провоцирования войны говорят лишь сумасшедшие, я не склонен считать сумасшедшими ни политиков в Баку, ни в Ереване, ни в Степанакерте, а значит, и войну, и урегулирование представить сложно», – подчеркнул Искандарян. Он заметил, что урегулирование означает поставить под угрозу режим, власть, нефтяные доходы, накопление доходов внутри клана – и все это из-за какого-то урегулирования?

Говоря о перспективах сдачи территорий в обмен на референдум, он заметил, что реальной возможности обмена территорий на независимость нет. Референдум не может быть способом урегулирования конфликта, он может быть фиксацией урегулирования конфликта, считает Искандарян. «Любому человеку в регионе абсолютно очевидно, что в зависимости от того, как будет проведен референдум – на каких территориях и с каким вопросом, исход референдума предопределен. Соответственно, референдум будет оговорен, когда политическое решение будет уже принято», – отметил он, добавив, что с помощью референдума проблему решить нельзя, можно лишь зафиксировать политическое решение. То есть, пояснил он, президенты решают, что меняют Нагорный Карабах на территории и после этого проводят референдум. «Необходимо политическое согласие между президентами, я не вижу стимула для Алиева уходить в отставку ради того, чтобы вернуть Агдам и Физули, а армянский режим будет, как минимум, подвергнут чрезвычайному риску, если подобное решение будет принято. В любом случае общественность обеих стран воспримет подобный шаг как сдачу и предательство, и я не думаю, что элиты пойдут на это», – заключил глава КИСМИ.

Рачья Арзуманян¹: Нагорный Карабах в существующих границах и карабахская армия являются важным и незаменимым элементом региональной системы безопасности

По мнению эксперта, одна из основных проблем, с которой сталкиваешься на Южном Кавказе, заключается в инерции сознания, мышления. Фактически, сами того не замечая, мы прошли этап конфликта и его урегулирования, в результате чего сложилась система региональной безопасности Южного Кавказа, включающая в себя как признанные государства, так и непризнанные государственные образования. По его оценкам, каждый из элементов системы имеет свои функции и активно участвует в поддержании равновесия. Арзуманян заметил, что любые попытки нарушить сложившееся равновесие неизбежно взрывают регион, вынуждая решать региональную проблему, а не проблему армяно-азербайджанских отношений. Основная проблема, считает он, заключается в том, чтобы государства и народы региона оказались настолько сильны, что выдержали бы столкновение с уже сложившейся реальностью. «И если для армянского народа это достаточно сложный, но все же вполне осмысленный процесс, то для Азербайджана примирение

¹ Эксперт по проблемам национальной безопасности.

с реальностью протекает весьма болезненно», – заметил аналитик. Политическое руководство и элита Азербайджана, отметил он, «опрометчиво связали состоятельность своей государственности и народа в целом с нагорно-карабахской проблемой». Искусственность такого рода связей, считает Арзуманян, приводит к тому, что азербайджанская элита вынуждена исказить морально-психологическую атмосферу в стране, «которая в настоящее время граничит с психозом». Авторитарный Азербайджан и общество, сознательно заражаемое реваншизмом, становится серьезной проблемой для его соседей, подчеркнул Арзуманян. Таким образом, регион стоит перед необходимостью не разрешения нагорно-карабахской проблемы, но ее переформатирования, сообщил аналитик. Перед мировым сообществом стоит задача, как привести правовое и политическое поле в соответствие со сложившейся реальностью, поскольку если этого не сделать, то под удар ставится сама система международных отношений и международной безопасности. По оценкам Арзуманяна, «фарисейство» в системе международных отношений имеет свои пределы, которые не стоит испытывать на прочность, не подвергая риску разрушения всю систему. «Если продолжить метафору, то будет уместным говорить скорее о «прецедентом праве», рассматривая вопрос признания НКР в качестве такого прецедента, тем более прецедента состоявшегося в реальности. В отличие от других аналогичных проектов, невысказанных без внешних гарантов и прямого участия мировых центров власти, НКР есть состоявшаяся реальность, и речь, фактически, идет о ее признании, изменении «индикатора», – заявил он. Отсюда, считает Арзуманян, становится очевиден смысл сохранения статус-кво – он позволяет выиграть время, дать вырасти новому поколению политиков, которому гораздо проще будет работать с реалиями. «Фактически, это шанс для элит Южного Кавказа, и совершенно неочевидно, что они используют его оптимальным образом и потратят имеющиеся ресурсы – в первую очередь, время – на конструктивное строительство и становление своих обществ», – заметил он, добавив, что, если армянское общество демонстрирует признаки адекватности и нормального строительства, то об Азербайджане и азербайджанском обществе этого не скажешь. Уровень армянофобии, антиармянской истерии зашкаливает за все мыслимые пределы, и это не позволяет исключить катастрофические сценарии развития ситуации, заявил Арзуманян. Комментируя вопрос о сдаче территорий в обмен на отсроченный референдум, он заметил, что не встречал каких-либо серьезных статей или мнений уважающих себя экспертов, в которых всерьез обсуждался бы подобный сценарий. Речь идет или о безответственных личностях, совершенно оторванных от каких-либо реалий, или заявлениях политиков и организаций, участвующих в переговорном процессе. «Во втором случае я склонен относиться к подобным заявлениям и разговорам как к объективному «шуму», публичному шлейфу, своего рода дипломатическому ритуалу, который сопровождает любой переговорный процесс», – заявил он, добавив, что в противном случае надо будет говорить о неадекватности соответствующих политиков и структур. Он заметил, что есть и маловероятный сценарий сознательного провоцирования новой эскалации в регионе со стороны международного сообщества и глобальных сил. Однако сейчас не просматриваются какие-либо мотивы, которые позволяли бы говорить о желании глобальных игроков дестабилизировать Южный Кавказ, более того, уже есть понимание – как в мире в целом, так и в регионе, что такая дестабилизация неизбежно затронет весь Большой Ближний Восток, считает Арзуманян. Он добавил, что также существует понимание того, что Нагорный Карабах в существующих границах и карабахская армия являются важным и незаменимым элементом региональной системы безопасности. Какие-либо изменения, отметил Арзуманян, в сложившемся балансе сил неизбежно ведут к разрушению системы и войне, в результате которой сложится другая система и другой баланс – с другими параметрами, игроками, призванные упорядочить новую реальность, которая неизбежно начнет формироваться в этом случае. «Какой-либо пересмотр – есть война, причем война не локальная, но региональная, последствия которой прогнозировать практически невозможно», – заключил Арзуманян.

Теван Погосян¹: В сохранении нынешнего статус-кво заинтересованы не только стороны конфликта, но и страны-сопредседатели

По словам аналитика, реальной активизации процесса переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта можно ожидать в лучшем случае к 2010 году. В 2009 году завершатся электоральные процессы как в Армении и Азербайджане, так и в странах-сопредседателях – России и США, еще как минимум год понадобится пришедшим к власти силам для того, чтобы сформировать свои позиции, прогнозирует он. Что касается «новых и альтернативных путей», периодически предлагаемых сопредседателями, то, заметил Погосян, в данном случае речь идет о маленьких деталях и нюансах по таким вопросам, как, к примеру, уточнение статуса или сдача территорий. До вовлечения Нагорного Карабаха в процесс переговоров ничего хорошего от этого процесса ожидать не приходится, считает он. «Я не имею в виду, что вовлечение НКР в переговоры позволит решить вопрос за два дня, тут речь идет лишь о том, что Карабах и Азербайджан – самые заинтересованные стороны конфликта», – заметил Погосян. В то же время эксперт отметил, что для урегулирования конфликта необходимо, чтобы «этого хотелось всем», в том числе России, США и Европе. В настоящее время, считает он, в сохранении нынешнего статус-кво заинтересованы не только стороны конфликта, но и страны-сопредседатели. Так, США необходима стабильность в регионе, заметил он, добавив, что «пока течет нефть, им это интересно». В свою очередь Россия также заинтересована в нерешенности конфликта, поскольку это предоставляет ей рычаги воздействия на Армению и Азербайджан. Он заметил, что в условиях мира и дружбы России будет затруднительно обеспечивать свое присутствие в регионе без особых усилий – реализации серьезных культурно-образовательных, экономических и инвестиционных программ. Что же касается Европы, то она не будет проявлять инициативу для решения конфликта, однако если стороны изъявят серьезную готовность в решении вопроса, европейцы «не откажутся от своей доли». Однако в целом, заметил Погосян, нынешний статус-кво устраивает и Европу, поскольку в случае сдачи территорий встанет вопрос размещения контингента миротворческих сил. «Ясно, что Армения будет выступать против присутствия Турции, Баку против России, США слишком далеко и слишком заняты Ираком и Афганистаном, остается Европа, а зачем европейцам брать на себя лишние затраты на содержание своих военных, брать на себя ответственность за обеспечение безопасности и мира», – заметил он. Касаясь перспектив передислокации армянских войск с подконтрольных Карабаху территорий, Погосян отметил, что сам лично рассматривает эти территории в качестве пояса безопасности Нагорного Карабаха, и их сдача без серьезных гарантий безопасности невозможна. Кроме того, ценой сдачи территорий должно стать то, о чем «мечтает вся нация», заявил Погосян. Вместе с тем, считает он, по данному вопросу необходимо провести серьезные обсуждения для выработки единой позиции. «Чего мы хотим – оставить эти территории или они нам были необходимы для торга, для статуса Карабаха, четкой позиции у общественности Армении нет», – заметил он, добавив, что, если общим итогом общественных обсуждений станет сохранение этих территорий, необходимо работать над этим, в частности, усиливать дипломатию.

Игорь Мурадян²: По сценарию, армянская сторона сохранит за собой лишь 3 района + Нагорный Карабах

По оценкам эксперта, в настоящее время в мире протекает реальный процесс суверенизации непризнанных республик, и Косово – только начало. «Этот процесс вполне реален, поскольку этого хотят мировые игроки», – считает он. По его словам, в косовской модели есть и определенные опасности, поскольку в случае с нагорно-карабахским конфликтом существует проблема территорий Низинного Карабаха. Весь вопрос в том, считает Мурадян, что Армения

¹ Исполнительный директор Армянской атлантической ассоциации.

² Эксперт Аналитического центра «Кавказ».

не может существовать без этих территорий. Однако, заметил эксперт, по сценарию, армянская сторона сохранит за собой лишь 3 района и Нагорный Карабах. Он подчеркнул, что в настоящее время работа ведется над тем, чтобы Баку дал согласие на реализацию подобного проекта, а для армянской стороны Низинный Карабах стал разменной монетой для сохранения собственной власти, поскольку иного ресурса для торговли нет. Что же касается активизации процесса переговоров, в частности, петербургской встречи президентов Армении и Азербайджана, то это, по глубокому убеждению аналитика, «повод для оказания давления на тех и этих». Мурадян заметил, что Минская группа ОБСЕ уже давно перестала быть операционным инструментом для урегулирования нагорно-карабахского конфликта. «Это удобная арена для договоренностей по целому ряду проблем, связанных с регионом, и не только нашим. Если оглянуться, то в условиях довольно сильной конфронтации, которая наблюдается в мире, другой арены или формального повода для обсуждения подобных вопросов больше нет. Механизм по Осетии и Абхазии слаб, по Приднестровью вообще ничего подобного нет, в формате Косово существует некоторый перекосяк – Россия фактически не участвует в процессе. Таким образом, МГ ОБСЕ стала полноценной ареной для ведения переговоров сверхдержав», – считает Мурадян. Касаясь позиции России в вопросе нагорно-карабахского конфликта, эксперт заметил, что Москву устраивает статус-кво в вопросе нагорно-карабахского конфликта, однако опасения российской стороны связаны с тем фактом, что вопрос будет урегулирован усилиями США, тогда как лидирующие позиции в регионе будут за той державой, которая построит атомную станцию и решит нагорно-карабахский конфликт.

Эдуард Абрамян¹: Отвод армянских войск с территорий вокруг Нагорного Карабаха будет означать потерю выгодного оборонительного расположения

По мнению аналитика, единственным решением карабахского конфликта является окончательное признание азербайджанской стороной независимости НКР в нынешних границах. Однако, заметил он, понимая, что азербайджанское общество к этому пока не готово, армянская сторона должна быть готова в случае новой агрессии не только защищать каждую пядь освобожденной земли, но и расширить зону безопасности и свести очередные попытки агрессии против молодой демократии со стороны Азербайджана к нулю. Что касается сохранения нынешнего статус-кво, то, по оценкам Абрамяна, не следует заикливаться на аспекте признания международным сообществом независимости Нагорного Карабаха. «Я считаю, что не нужно концентрировать все ресурсы на этом, поскольку становление независимого государства не определяется подписанием документа. Независимость должна быть зафиксирована в развивающейся государственности и экономике, в планомерном заселении освобожденной территории и, в конечном итоге, в умах общественности. Мы обязаны сделать все, чтобы НКР стала образцовой республикой в кавказском регионе по всем параметрам», – заметил он.

Говоря о возможности сдачи территорий в обмен на отсроченный референдум в Нагорном Карабахе, он заметил, что любой факт отвода войск может привести к трагическим последствиям, прежде всего, для армянской стороны. «С военно-стратегической точки зрения, армянская сторона фактически из хорошо укрепленных позиций отступает в дальний тыл, что для противника может стать отличной возможностью за короткий срок быстро решить все карабахские вопросы путем победоносной войны», – считает эксперт. Более того, заметил он, возможный отход армянских войск будет означать потерю выгодного оборонительного расположения, для достижения которых было пролито много крови. «В конечном счете, будь это Низинный Карабах или приаракская часть Карабаха, – это историческая армянская земля, где есть мно-

¹ Председателя аналитического центра «Митк».

жество памятников истории и архитектуры, имеющих большое значение в развитии армянской культуры в целом. Что касается формулировки «передислокация войск в обмен на референдум», предложенной армянской стороне, то, на мой взгляд, от нас требуется очень многое, а взамен предлагается то, что уже было 15 лет тому назад», – подчеркнул Абрамян. Он предложил представить ситуацию, что армия Нагорного Карабаха выводит свои войска из линии соприкосновения и располагается в районах бывшего НКАО, затем, после заселения азербайджанцев на 7 бывших районах Азербайджанской ССР и ввода туда азербайджанских армейских частей, через каких-то 15 лет будет проведен референдум. «Азербайджанская сторона, как и 15 лет назад, не примет результаты референдума, и после нескольких провокаций в очередной раз вспыхнет вооруженный конфликт, и тогда уже нельзя будет гарантировать, что армия НКР, находясь в окружении и имея невыгодное оборонительное расположение, сможет организовать долгосрочную оборону», – заметил он. В этой связи, считает Абрамян, лучшим гарантом нормального существования и развития армянского населения является армия Нагорного Карабаха, расположенная сегодня на выгодных позициях обороны. «Этот факт заставляет сторону противника осознать, что в случае нового конфликта вероятность нового поражения и потери новых территорий намного выше», – заключил Абрамян.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ «ВОСЬМЕРКА»

Коалиция демократических государств, обладающих крупнейшими экономиками, ныне называемая «Большой Восьмеркой» (*The Group of Eight, Great Eight*) или *G8*, была «Большой Пятеркой», «Большой Шестеркой» и «Большой Семеркой».

В отличие от других международных структур, «Большая Восьмерка» не имеет секретариата, а ее члены не подписывают формальных договоров, страны-участницы не приобретают никаких специфических прав или обязанностей. Решения, принимаемые на саммитах, имеют рекомендательный характер, и страны-участницы вольны выполнять (или не выполнять) их. Саммит «Восьмерки» может быть очень эффективным для запуска каких-либо инициатив, если так пожелают ее члены. Это место, где великие державы могут быстро принять совместное решение и даже выполнить его. На саммитах «Восьмерки» иногда иницируются важные программы. Например, именно здесь были предприняты первые усилия по борьбе с финансированием международного терроризма – впоследствии это привело к созданию очень важных транснациональных структур.

«Большую Восьмерку» воспринимают как одну из главных организаций, координирующих международную экономическую политику. В ее работе участвуют две главные экономические силы мира – США и Европейский Союз. Эффективность действий «Восьмерки» зависит от проблем, которые она обсуждает. «Восьмерка» традиционно не преуспевает, если разговор идет о глобальной экономике, о валютах или торговле – то есть, о вопросах, которые затрагивают интересы других крупных держав, не входящих в состав этого привилегированного клуба. Тем не менее, «Восьмерка» очень мало чего реально решает. Членство в «Восьмерке» не оказывает серьезного влияния на политику государств, участвующих в ее работе.

Однако «Восьмерка» (точнее, ее предыдущие формы) может похвастаться определенными достижениями. К примеру, в 1978 году на саммите в Бонне было достигнуто соглашение о генеральных принципах уменьшения таможенных барьеров в сфере международной торговли (детали соглашения были утрясены чуть позже на Токийском раунде переговоров о тарифах и торговле – ГАТТ (*GATT*)). В 1983 году «Семерка» сформулировала общую позицию по вопросу размещения в Европе ракет средней дальности. В 1989 году было принято решение о списании долгов наиболее бедным странам мира, а также совместной борьбы с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности (в результате, была создана международная Группа финансовых действий (*Financial Action Task Force*)). На саммите 1999 года были пересмотрены механизмы оказания помощи странам, пострадавшим в результате азиатского экономического кризиса, а также сформулированы общие подходы по проблеме Косово. В 2001 году «Восьмерка» фактически создала Глобальный фонд борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Деятельность «Восьмерки» (а также ее предшественниц) традиционно подвергается критике. Основной набор аргументов выглядит следующим образом: эта структура обращает внимание исключительно на интересы стран-участниц, ее решения в иных сферах мало- или вообще неэффективны. Подвергается сомнению и принцип комплектования этой структуры: к примеру, в «Восьмерку» входит Россия, но не входит Индия. В этой связи указывается, что население Индии больше российского почти в 8 раз, объем валового внутреннего продукта также превосходит российский (\$650 млрд против \$615 млрд в 2005 году), а индийская демократия появилась намного раньше, чем российская (в 1947-м, а не в 1991 году). Существует также группа экспертов, которые считают, что «Большая Восьмерка» стала политическим анахронизмом. В любом случае, совокупная экономическая мощь стран-участниц «Восьмерки» постепенно уменьшается за счет бурного развития новых экономических сверхдержав.

Нынешняя «Восьмерка» появилась на свет в 1975 году, когда по инициативе президента Франции Жискара д'Эстена и канцлера Германии Шмидта в парижском пригороде Рамбуйе прошел Экономический саммит, на котором представители США, Франции, Германии, Великобритании и Японии впервые обсудили вопросы глобальной экономики. Однако подлинным местом рождения коалиции также может считаться библиотека Белого дома. В ней в начале 1970-х годов проходили неформальные дискуссии министров финансов этих стран. Необходимость во встречах финансистов была вызвана глобальным экономическим кризисом, который начался в 1973 году, после введения эмбарго на поставку нефти в США и Западную Европу арабскими странами-экспортерами. «Библиотечная группа» (полуофициальное название сложившейся структуры) пришла к выводу о необходимости проведения подобных обсуждений на самом высшем уровне. Во второй половине 1970-х годов к «Большой Пятерке» присоединились Италия (1975), Европейская Комиссия – ныне Европейский Союз (1977) и Канада (1978), в результате чего «Пятерка» превратилась в «Семерку». Официально об ее образовании было объявлено в 1985 году.

Подобные встречи представляли собой обсуждение наиболее важных и болезненных экономических вопросов в неформальной обстановке. В 1980-е годы эти встречи стали более регулярными, в них старались принимать участие первые лица государств, что сделало саммиты более официозными и формальными. Впрочем, по традиции, если первый и третий дни саммита проходят в официальной атмосфере, то второй день позволяет лидерам государств общаться тет-а-тет, без соблюдения церемоний, вне досягаемости прессы.

Постепенно к дискуссиям на экономические темы прибавились и обсуждения политических вопросов. На протяжении последних лет традиционно обсуждались вопросы помощи «бедным» странам и регионам (прежде всего, Африке – это единственный регион мира, который стал жить беднее за последние десятилетия), проблемы международной безопасности, мирного урегулирования израильско-палестинского конфликта. Кроме того, в последнее десятилетие внимание стало уделяться энергетической безопасности и проблеме глобального изменения климата.

В 1997 году на саммите в Денвере Россия стала членом этой организации, которая превратилась в «Восьмерку». Ныне считается, что идея пригласить Россию в элитный клуб демократических государств мира исходила от президента США Билла Клинтона (Bill Clinton). Приглашение России решало две главные задачи: во-первых, это был своеобразный «аванс», показывающий, что «Большая Семерка» считает Россию подлинной демократией и мощным международным игроком, во-вторых, это была своеобразная компенсация России за расширение блока НАТО.

Ежегодно саммит проводится на территории другой страны. Порядок приема саммитов различными странами определен временем присоединения к «Восьмерке» государства-участника: ныне он выглядит следующим образом: Франция, США, Великобритания, Германия, Япония, Италия, Канада, Россия. Следующие саммиты будут происходить в Японии (2008), Италии (2009), Канаде (2010), Франции (2011) и США (2012).

Лидер государства, принимающего «Восьмерку» в этом году, является президентом данной структуры – его полномочия вступают в силу 1 января. Страна, принимающая саммит (обычно продолжается 3 дня), предварительно организует серию встреч более низкого уровня, в частности, среди министров государств-участников.

Эпигоны глобальной власти

«Большая Восьмерка» может стать и «Девяткой», если, как ожидается, когда-либо в состав коалиции войдет Китай, «Десяткой» (плюс Индия) и даже «Одиннадцаткой» (плюс Бразилия). Существуют и другие варианты трансформации этого элитного клуба.

Потребность в создании новых механизмов глобального управления впервые была признана на саммите ООН в сентябре 2005 года. Тогда звучали многочисленные призывы к

укреплению ООН и улучшению системы. Однако за это время особых подвижек в этом направлении не произошло. Однако все большее число политиков и экспертов отмечают, что в современном мире решения требуется принимать быстро и решительно – ныне существующие структуры с этой задачей справляются далеко не всегда.

К примеру, процесс принятия решений, который практикует ООН, считается «заторможенным» – во многих случаях ООН либо не успевала за ходом событий (так было, например, когда она оказалась неспособной отреагировать на геноцид в Руанде), либо попадает под влияние групп стран, спаянных общими интересами и преследующих свои, а не общечеловеческие цели. Международные финансовые институты, наподобие Всемирного банка и Международного Валютного Фонда призваны решать узкоспециальные задачи и также часто действуют неудачно. Другие глобальные форумы работают по той же схеме и не могут претендовать на роль глобального правительства.

За последние годы высказывалось достаточно много идей о том, как улучшить ситуацию в этой сфере. К примеру, в рамках ООН, в дополнение к Совету Безопасности, предлагалось создать Социально-Экономически-Экологический Совет, который бы занимался решением указанных в его названии проблем (как известно, Совет Безопасности специализируется на вопросах безопасности). Также предлагалось модифицировать мировые финансовые институты – например, изменить порядок управления ими, превратив ныне существующие советы директоров, в которых заседают представители государств-членов, в саммиты, в которых будут участвовать первые лица государств.

В свою очередь, «Большая Восьмерка» представляет из себя набор стран, которые доминировали на мировой арене в середине XX века. Несмотря на то, что они остаются мощнейшими во всех смыслах державами, однозначно, что их частный клуб не представляет интересов остального мира. Под давлением «новых» индустриально развитых государств в 1999 году «Восьмерка» впервые стала «Двадцаткой», когда к вышеупомянутым участникам присоединились Аргентина, Австралия, Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия, ЮАР, Южная Корея и Турция. Предполагается, что в перспективе статус «двадцатки» будет каким-либо образом формализован.

В любом случае, в мире уже появились конкурирующие организации-эпигоны «Большой Восьмерки». В 1997 году появилась группа D8 (Developing 8 (Развивающаяся Восьмерка)), которую создали восемь динамично развивающихся мусульманских государств – Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Малайзия, Нигерия, Пакистан и Турция. Декларируется, что D8 ставит своей главной задачей повышение уровня влияния стран-членов на мировые дела. Несмотря на то, что D8 имеет постоянный секретариат и проводит ежегодные саммиты, ее влияние на мир пока невелико. Кроме того, участники этой структуры согласились развивать торговлю, для чего собираются создавать друг другу режим наибольшего благоприятствования в этой сфере.

В 1999 году была организована группа двадцати ведущих индустриальных государств (изначально она называлась G33, впоследствии стала G20 – от Great 20 (Большая Двадцатка)). Наряду с крупнейшими европейскими державами в ее состав входит Россия, Саудовская Аравия, Турция, Индонезия и пр. Эта структура ежегодно проводит саммиты, на которых обсуждаются вопросы торговли, приватизации, управления потоками капиталов, защита интеллектуальной собственности и пр.

В 2003 году возникла другая структура под тем же названием G20 (Group 20 (Группа Двадцати)), иногда используются и иные названия и аббревиатуры, например G21), которую образовали развивающиеся страны. Инициаторами этого процесса стали Бразилия, Индия и ЮАР. В состав этой структуры также вошли такие страны, как Пакистан, Египет, Куба, Чили, Китай и др. (ни одно постсоветское государство к G20 не присоединилось). Ныне на долю G20 приходится примерно 60% населения планеты, 70% крестьян мира и 26% мирового сельскохозяйственного экспорта (данные 2005 года).

В 2005 году появилась G11 (*Group of Eleven* (Группа Одиннадцати)), которая объединила страны, ставящие своей главной задачей уменьшение внешнего долга и облегчение доступа к

мировым финансовым ресурсам. В состав этой структуры вошли Иордания, Хорватия, Гондурас, Шри-Ланка и др., в том числе и Грузия.

В 2006 году появилась новая идея: создать организацию, объединяющую государства-лидеры, а не государства, обладающие крупнейшими экономиками (условное название *LX*, где *L* – первая буква слова *leader* (лидер), а *X* – количество государств, которые войдут в состав этой структуры). Авторы этой идеи указывали, что отнюдь не все страны мира, играющие первую скрипку на мировой арене, могут похвастаться большими размерами своих экономик. К примеру, влияние Ватикана на судьбы человечества крайне велико, однако его экономика имеет микроскопические размеры. В состав *LX* должны войти государства, представляющие все континенты (в «Большую Восьмерку» не входят страны Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, Австралия и пр.), предположительно 20 стран (таким образом, организация будет называться *L20*). Лидеры человечества должны будут оперативно реагировать на глобальные и региональные проблемы и совместно искать пути их решения, то есть *L20* призвана стать важной дискуссионной площадкой.

Еще одна идея связана с созданием специализированной экологической структуры, с ориентировочным названием, наподобие *E8* (*Environmental 8* (Восьмерка по охране окружающей среды)). *E8* должна объединить страны, способные влиять на мировую экологическую политику – это особо важно, поскольку мир вступает в эпоху глобального потепления. В *E8* предполагается пригласить США, Европейский Союз, Японию, Россию, Китай, Индию, Бразилию и ЮАР – они отобраны на основе своей экологической и политической значимости. На долю этих государств приходится 80% мирового ВВП.

Протоколы Восьми

На саммите «Большой Восьмерки» в Хайлигендамме (Германия) будут обсуждаться многие вопросы, которые уже неоднократно дебатировались членами этой организации. В частности, в программу входят вопросы глобальной экономики и торговли, борьба с эпидемией ВИЧ/СПИД, проблемы Африки, Ирана, Судана (кризис в Дарфуре), Северной Кореи и Ближнего Востока. Мы предлагаем перечень и основную повестку дня саммитов «Большой Восьмерки», в которых принимала участие Россия.

Саммит в Санкт-Петербурге (Россия). 2006 год. Главные темы дискуссий и деклараций: глобальная энергетическая безопасность; образование в условиях мировой экономики, основанной на знаниях; борьба с распространением инфекционных заболеваний. Также обсуждалось состояние мировой экономики, торговли, борьба с хищениями интеллектуальной собственности и коррупцией, проблемы Африки, распространение оружия массового уничтожения (Иран, Северная Корея, «ядерный» терроризм), а также проблемы Ближнего Востока, Афганистана, Дарфура, Косово и Нагорного Карабаха.

Саммит в Глениглсе (Шотландия). 2005 год. Жизнь внесла коррективы в программу Большой Восьмерки – в разгар саммита в Лондоне были проведены теракты, что отразилось на дискуссии. В итоге, обсуждались: атаки террористов на Лондон, изменение климата, проблемы Африки (в частности, члены «Восьмерки» согласились списать долги многим африканским странам и к 2010 году удвоить объемы помощи), проблемы глобальной экономики, торговли и положение с нефтью, подготовка и борьба с последствиями стихийных бедствий, распространение оружия массового уничтожения, Ближний Восток, Палестина, Иран, Ирак, Судан, Северная Корея, Афганистан, Ливан, Гаити, Зимбабве и реформа ООН.

Саммит на Си-Айленде (США). 2004 год. Дебатировались: проблемы Ближнего Востока, терроризм, мировая экономика, проблемы Африки, а также Палестины, Северной Кореи, Афганистана, Гаити и Судана.

Саммит в Эвиане (Франция). 2003 год. Лидеры «Восьмерки» говорили о поддержке мирового экономического роста, предотвращении финансовых кризисов, помощи Африке (борьба с голодом, положение женщин, состояние системы здравоохранения, списание долгов

и пр.), экологических проблемах (незаконная вырубка лесов, ядерная безопасность и пр.), нераспространении оружия массового уничтожения, терроризме, безопасности на транспорте, Ираке, Израиле-Палестине, Северной Корее, Иране, Алжире и Зимбабве.

Саммит в Кананаскисе (Канада). 2002 год. Главные темы: борьба с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, безопасность на транспорте, проблемы устойчивого развития, помощь развивающимся странам в освоении информационных технологий, помощь Африке, проблемы Ближнего Востока, Афганистана, Индии и Пакистана.

Саммит в Генуе (Италия). 2001 год. Обсуждались: различные аспекты ликвидации бедности, охрана окружающей среды, безопасность продуктов питания и повышение благосостояния населения. В Генуе прошли массовые акции протеста антиглобалистов, которые привели к смертям. Члены «Восьмерки» особо поблагодарили власти города за гостеприимство.

Саммит на Окинаве (Япония). 2000 год. Дебатировались: развитие мировой экономики, развитие информационных технологий, помощь развивающимся странам (в частности, списание их долгов), улучшение здоровья населения, улучшение систем образования, развитие международной торговли, поддержка культурного разнообразия в мире, борьба с преступностью и наркотиками, проблема старения населения, вопросы биотехнологий и науки о жизни, охрана окружающей среды, ядерная безопасность, предотвращение конфликтов, разоружение и контроль за распространением оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом.

Саммит в Кельне (Германия). 1999 год. В повестку дня вошли: обеспечение устойчивого роста мировой экономики, работа Всемирной Торговой Организации, решение проблемы занятости, решение проблемы образования, укрепление систем социального обеспечения, помощь «бедным» странам, защита окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения, предотвращение войн и кризисов, борьба с эпидемиями и международной преступностью, а также «проблема-2000».

Саммит в Бирмингеме (Англия). 1998 год. Обсуждались проблемы глобальной экономики, в первую очередь экономического кризиса в Азии, Всемирная Торговая Организация, помощь Африке, развитие эффективного энергетического рынка, борьба с глобальным потеплением, с безработицей, криминалом и наркоторговлей, нераспространение оружия массового уничтожения и «проблема-2000» (знаменитый компьютерный сбой, который не привел к ожидавшимся ужасным результатам).

Саммит в Денвере (США). 1997 год. Обсуждались глобализация, старение населения индустриально развитых государств, проблемы малого бизнеса, охрана окружающей среды (защита лесов, океанов, источников пресной воды, проблема глобального потепления и пр.), ядерная безопасность, энергетика, борьба с незаконным оборотом наркотиков, терроризм, реформа ООН, помощь Африке, проблемы Ближнего Востока, Албании, Кипра и т.д.

07 Июня 2007 Washington ProFile

РАЗВИТИЯ В ПАЛЕСТИНЕ

Резонанс «Хамаса»

Организация «Хамас», которую Израиль, США, Европейский Союз, Австралия и Канада считают террористической, совершила военный переворот и захватила власть в Секторе Газа. Это может иметь весьма значительные последствия не только для Палестины и для Ближнего Востока, но и для всего мира.

По данным Госдепартамента США/*State Department*, за последние семь лет валовой внутренний продукт Палестинской Автономии уменьшился на 40%. 60% палестинцев живут ниже уровня бедности, половина населения Палестины зависит от поставок гуманитарной помощи. В эти годы Палестинская Автономия получила несколько миллиардов долларов в качестве помощи – значительная часть этих сумм была похищена или бездумно растрачена. Только в 2006 году среднестатистический палестинец получил от западных доноров (без учета арабских государств, Ирана, Японии и пр.) \$300. Таким образом, Палестина стала крупнейшим в мире получателем подобных субсидий. На втором месте находится Африка (южнее Сахары), каждый житель которой в 2006 году получил только \$44.

«Хамас» был образован в 1987 году. Главной целью «Хамаса» изначально было создание исламского государства на территориях, которые ныне занимает Израиль. «Хамас» отвергает политическое соглашение с Израилем и не признает факт существования еврейского государства. В результате последних событий в Секторе Газа в международном политическом лексиконе появился новый термин «Хамастан».

События в Секторе Газа воспринимаются как заметный успех стран-изгоев - Ирана и Сирии, которые долгое время патронируют и поддерживают «Хамас». Большинство американских аналитиков победа «Хамаса» ныне воспринимается как тяжелый удар по политике США на Ближнем Востоке, поскольку она угрожает стратегической концепции демократизации этого региона (как известно, «Хамас» победил на выборах в палестинский парламент).

«Хамас», контролирующий Сектор Газа, это угроза не только для Израиля, но и для Египта с Иорданией. Если действия «Хамаса» принесут ему удачу, то этот пример может стать образцом для подражания для иных радикальных группировок, действующих на Ближнем Востоке. К примеру, для ливанской «Хизбаллы» или для исламистских партий, легально функционирующих в Ираке. И в Ливане, и в Ираке исламистские партии, участвующие в выборах, являются не просто общественно-политическими организациями, они обладают мощными и часто хорошо вооруженными формированиями, которые могут использовать для захвата власти.

Джеймс Филипс (James Phillips), научный сотрудник исследовательского центра *Heritage Foundation*, отмечает, что события в Газе – это сильнейший, если не смертельный удар по израильско-палестинскому мирному процессу, и так находящемуся в коматозном состоянии. До тех пор, пока «Хамас» контролирует Сектор Газа, реальные переговоры невозможны, поскольку «Хамас» отрицает любую договоренность с Израилем.

Конфликт между «Хамасом» и более умеренной организацией «Фатх» (аббревиатура фразы «Движение за Национальное Освобождение Палестины», звучит созвучно словам «победа» и «священная война», идеология «Фатх» – сложная и неоднородная смесь национализма, социализма и исламизма), в 1958 году созданной Ясиром Арафатом, а ныне возглавляемой главой Палестинской Автономии Махмудом Аббасом, длится достаточно давно. Однако идеологических различий между ними крайне мало. Обе организации декларируют свою приверженность к

созданию независимого палестинского государства, подчеркивают необходимость вооруженного сопротивления Израилю и указывают на приоритет Ислама. Лидеры «Фатх» имеют репутацию «реалистов», «секуляристов» и «националистов», поскольку согласились на подписание мирного соглашения с Израилем. Тем не менее, их боевое крыло – «Бригады Мучеников Аль-Акса» – активно атакует Израиль, в массовом порядке применяя смертников. Как ехидно замечает колумнист *Майкл Розен (Michael Rosen)*, «самоубийцы «Бригад Мучеников Аль-Акса» взрывают бомбы во имя Аллаха, а не во имя диалектического материализма».

Американский дипломат *Деннис Росс (Dennis Ross)*, долгое время работавший на Ближнем Востоке, опубликовал в газете *Washington Post* статью, в которой обратил внимание еще на один важный момент: в конфликте между «Хамасом» и «Фатхом» обе стороны не упоминают о поисках политического решения палестинской проблемы, они лишь делят власть. Фактически, речь идет о борьбе двух группировок мафиозного типа, которые стремятся установить контроль над финансовыми потоками, ресурсами, населением и оружием.

«Хамас» приобрел значительную популярность в Палестине, в первую очередь за счет создания социальных программ. Кроме того, его лидеры выгодно отличались от коррумпированных представителей «Фатх». Однако на общепалестинском уровне «Хамас» потерпел фиаско. Его программа являлась переработкой документов, созданных неисламистскими палестинскими структурами в предыдущее десятилетие. Попытки претворить эти идеи в жизнь закончились тотальным провалом. Натан Браун (Nathan Brown), научный сотрудник Центра Карнеги за Международный Мир (*Carnegie Endowment for International Peace*), отмечает, что «Хамас» ничего не может продемонстрировать в качестве результатов своего управления Палестиной: «Решение об установлении контроля над Сектором Газа – это результат неспособности «Хамаса» управлять, действуя через структуры Палестинской Автономии».

Браун также обращает внимание на то, что, в отличие от многих других исламистских движений, «Хамас» не имеет союзных «интеллектуальных» организаций, которые могли бы поставлять «Хамасу» экспертов и специалистов, проводить независимую экспертизу и иным образом участвовать в процессе управления. Во многих случаях назначенцы «Хамаса», которые были призваны «очистить» институты власти и улучшить управление Автономией, оказывались полностью некомпетентными, либо вступали на традиционный путь коррупции и nepотизма.

Дэвид Фрум (David Frum), научный сотрудник Американского института предпринимательства (*American Enterprise Institute*), указывает, что ситуация осложняется тем, что огромное число палестинцев ныне находятся на позициях, которые можно назвать «антинационалистическими»: «Они больше думают о том, как разрушить государство Израиль, чем о том, как построить государство Палестина».

Факты на тему

«Хамас» – аббревиатура фразы «Исламское Движение Сопротивления», слово «хамас» также означает «рвение», «усердие». Эта организация отпочковалась от известных «Братьев-мусульман». Изначально главным спонсором «Хамаса» была Саудовская Аравия, которая под давлением США в 2004г. прекратила проводить эту политику. «Хамас» получает финансовую и иную поддержку от Ирана и Сирии, а также от частных спонсоров из иных арабских государств. Израильский исследователь *Реувен Паз (Reuven Paz)* считает, что годовой бюджет «Хамаса» в 2006 году достиг \$70 млн, большая часть этих средств тратилась на социальные программы.

«Хамас» бойкотировал президентские выборы в Палестине (2004г.), но принял участие в муниципальных выборах (2005г.), на которых добился серьезных успехов. В последние годы Израиль уничтожил ряд лидеров «Хамаса» (шейх Ахмед Ясин и его преемник Абдель Азиз Аль-Рантисси были убиты в 2004г.), нынешний лидер этой организации Халед Мешаль также пережил попытку покушения (1997г.). Деятельность «Хамаса» запрещена в Иордании. «Хамас» ответственен за большинство террористических актов против израильтян последних лет, в том числе, с использованием смертников (эти атаки осуществляются его военным крылом «Брига-

дами Изеддина Аль-Кассама»), а также за ракетные обстрелы израильской территории. Боевики «Хамаса» проходят обучение в тренировочных лагерях иранского Корпуса Стражей Исламской Революции.

Четыре десятилетия мирного процесса

Вторая половина 20 века фактически стала историей попыток международного сообщества разрешить мирным образом израильско-палестинскую проблему.

По различным подсчетам, за последние десятилетия было предложено более 50-ти полномасштабных рецептов мирного решения этой проблемы. Свои планы создавали США, СССР (позже Россия), Великобритания, Германия, Европейский Союз, Израиль, Саудовская Аравия, Сирия, Египет, Иордания и еще несколько государств.

1978 год. Президент Египта Анвар Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин при посредничестве президента США Джимми Картера подписали соглашение в Кэмп-Дэвиде (загородная резиденция президентов США под Вашингтоном). Соглашение, в частности, предусматривало возвращение Египту Синайского полуострова, оккупированного Израилем, и предоставление ограниченной автономии палестинцам.

1979 год. Подписан мирный договор между Израилем и Египтом. Израиль передал Египту Синай, но сохранил контроль над Сектором Газа. После заключения договора арабские страны начали бойкот Египта.

1981 год. Анвар Садат убит в Каире исламистами. Израиль распространил свою юрисдикцию на Голанские высоты, ранее принадлежавшие Сирии.

1982 год. Израильские войска и гражданское население выведены с Синайского полуострова. Началась война в Ливане. Израильские войска взяли Бейрут, где находилась штаб-квартира Ясира Арафата и Организации Освобождения Палестины (ООП). Президент США Рональд Рейган выступил с новой инициативой разрешения палестино-израильского конфликта, основанного на положениях соглашения в Кэмп-Дэвиде и Резолюции ООН N242.

1983 год. При посредничестве США подписан израильско-ливанский договор о выводе израильских войск.

1985 год. Израиль выступил с мирной инициативой, предложив провести международную конференцию при участии Иордании и Египта. Инициатива не была поддержана оппозиционными партиями в Израиле и закончилась ничем.

1987 год. Палестинцы в Секторе Газа и на Западном Берегу реки Иордан начали Интифаду – кампанию массового сопротивления, которая продолжалась до 1991 года.

1988 год. США и Израиль прибегли к «челночной дипломатии», для разрешения проблем Западного Берега и Сектора Газа. Инициатива провалилась из-за оппозиции ей в арабских странах и внутри Израиля. Палестинский Национальный Совет формально одобрил резолюцию ООН N181, предусматривавшую, в частности, разделение территории Палестины на еврейское и арабское государство, право на возвращение евреев в Израиль. Кроме того, парламент Палестины формально осудил терроризм. После этого США возобновили контакты с ООП, приостановленные 13 лет назад.

1989 год. США предложили новый мирный план для Ближнего Востока из пяти пунктов. План был отвергнут Израилем. *Сирия восстановила дипломатические отношения с Египтом.*

1991 год. На Мадридской конференции Израиль, арабские государства, США и СССР пришли к выводу о необходимости расширять контакты и развивать экономику региона. Израильская делегация встретилась с делегацией ООП, формально входившей в состав делегации Сирии. США и СССР, соспонсоры конференции, призвали стороны немедленно начать двусторонние переговоры.

1993 год. Кнессет Израиля отменил свой запрет на право государственных лиц контактировать с ООП. В столице Норвегии – Осло – Израиль и представители Палестины согласились официально признать друг друга. Палестинцы получили право на самоуправление в Секторе

Газа и Иерихоне. Ясир Арафат написал официальное письмо, признающее Израиль и осуждающее насилие. Ответное письмо, в котором содержалось официальное признание ООП, написал Арафату премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. В Белом Доме делегации Израиля и ООП подписали мирное соглашение, предусматривающее предоставление палестинским арабам право на самоуправление.

1994 год. Израиль и ООП подписали мирный договор в Вашингтоне. Начала функционировать Палестинская Автономия (ПА).

1995 год. В Вашингтоне подписано соглашение о статусе Сектора Газа и Западного Берега реки Иордан. В Израиле еврейским экстремистом убит премьер-министр Ицхак Рабин, идеолог мирного процесса.

1997 год. При посредничестве Иордании подписано соглашение Израиля и Палестинской Автономии о статусе города Хеврон.

1999 год. На египетском курорте Шарм-аль-Шейх подписан меморандум, в котором устанавливались более точные сроки выполнения обязательств Израилем и ПА.

2000 год. Бывший сенатор США Джордж Митчелл (*George Mitchell*) возглавил комиссию по расследованию нарушений мирных соглашений между Израилем и Палестиной. Итогом работы комиссии явился «Доклад Митчелла», который стал базой для нового раунда переговоров. «Доклад Митчелла» призывал к немедленному прекращению огня, отказу от терроризма, началу мирных переговоров, замораживанию строительства еврейских поселений в Секторе Газа и на Западном Берегу реки Иордан. Палестинцы начали «Вторую Интифаду» - массовые акции протеста и террористические атаки, в результате которых погибли сотни людей с обеих сторон.

2001 год. Израиль и Палестина договорились о прекращении огня. Доклад Митчелла стал базой для «Плана Тенета» (назван по имени тогдашнего директора ЦРУ Джорджа Тенета (*George Tenet*)) по обеспечению безопасности в регионе.

2002 год. Саудовский принц Абдалла на Саммите Лиги Арабских Государств выступил с новым предложением: арабские государства соглашаются признать Израиль и выйти из состояния войны с ним в обмен на уход Израиля с оккупированных палестинских территорий и Голанских высот, достижение взаимоприемлемого соглашения по Иерусалиму и палестинским беженцам. Чуть позже Совет Безопасности ООН призвал стороны остановить насилие, одобрительно отозвался о предложениях Абдаллы и впервые с 1947 года призвал к созданию Палестинского государства.

Ясир Арафат подписал «Базовый Закон» (Конституцию) Палестинского государства, в котором указывалось, что законодательство Палестины основано на Шариате.

2003 год. Войска США, Великобритании и их союзников оккупировали Ирак. Ясир Арафат согласился ввести в Палестинской Автономии пост премьер-министра и передать часть своих полномочий Абу Мазену. Опубликован новый мирный план для региона «Дорожная Карта». Группа оппозиционных израильских политиков и представители Палестинской Автономии подписали «Женевское Соглашение», в котором были сформулированы принципы сосуществования еврейского и арабского государств. Правительство Израиля денонсировало это соглашение, США и Ясир Арафат поддержали его. Израиль начал строительство «Барьера Безопасности» – защитной стены, призванной защитить Израиль от террористов. Действия Израиля стали поводом для жесткой критики.

2004 год. США поддержали план Израиля по «одностороннему отделению» от Палестины. Сирия и Израиль впервые за долгое время провели серию двусторонних переговоров. Скончался Ясир Арафат, его место занял Махмуд Аббас. На протяжении всего года в Палестине царил анархия.

2005 год. На конференции в Шарм-аль-Шейхе Израиль и Палестина достигли очередного соглашения. На саммите арабских государств был одобрен мирный план короля Иордании Абдуллы, который являлся версией плана саудовского принца Абдаллы. Израиль отверг его, заявив, что план не отражает современных реалий. В рамках плана по «одностороннему отделению» Израиль эвакуировал 25 еврейских поселений из Сектора Газа и с Западного Берега реки

Иордан. Премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, идеолог плана «одностороннего отделения», тяжело заболел и более не в состоянии принимать участие в политической деятельности.

2006 год. На выборах в Палестинскую Законодательную Ассамблею организация «Хамас» неожиданно получила 74 из 133-х мест, что стало причиной очередного международного кризиса. После победы «Хамас» отказался признать ранее заключенные палестинцами соглашения с Израилем и разоружить своих боевиков. В результате, международное сообщество начало финансовый бойкот Палестины. «Хамас» оказался в конфронтации с «Фатхом» (лидирующая структура в Организации Освобождения Палестины, из представителей которого в основном состояло правительство Автономии), а также продолжил обстрелы территории Израиля и похитил израильского солдата, что стало поводом для начала военной операции Израиля в Секторе Газа. «Фатх» и «Хамас» заключили мирное соглашение и разделили власть в правительстве ПА. Прошла война в Ливане, которая началась после похищения боевиками радикальной организации «Хизбалла» двух израильских солдат.

Опубликованы рекомендации «Группы Изучения Ирака» (*Iraq Study Group*), которую возглавляли бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер (*James Baker*) и Ли Хэмилтон (*Lee Hamilton*). В докладе, в частности, указывалось, что успех США в Ираке невозможен без достижения прогресса в деле израильско-палестинского урегулирования.

2007 год. Соглашение о палестинском единстве подписано руководителями «Фатха» и «Хамаса» в Мекке. «Хамас» подтвердил, что никогда не признает Израиль. Международное сообщество в очередной раз потребовало, чтобы новое правительство Палестины признало Израиль, разоружило боевиков и прекратило насилие. Трехсторонние переговоры между США, ПА и Израилем закончились безрезультатно. «Хамас» военным путем взял власть в Секторе Газа. Лидер ПА Махмуд Аббас создал новое правительство и назвал боевиков «Хамас» «террористами».

Умиротворение Палестины. Восемь идей

Контроль «Хамаса» над Сектором Газа кардинально изменил ситуацию в регионе и оживил дебаты о путях решения этой проблемы.

Вариант 1. Военная интервенция Израиля в Сектор Газа

Может быть проведена по инициативе самого Израиля, по гласной или негласной просьбе легитимного руководства Палестинской Автономии или по решению Совета Безопасности ООН (наименее вероятный вариант). Сценарий предполагает, что после оккупации, ареста или уничтожения боевиков «Хамаса» войска могут быть выведены, а власть над сектором передана Палестинской Автономии (фактически «Фатху»).

Вариант 2. Ввод в Сектор Газа миротворческого контингента ООН

Израиль уже выступил с предложением создать подобный контингент, по образу и подобию размещенного в Ливане. Главной его задачей станет поддержание стабильности и установление контроля за границей с Египтом и Средиземным морем, через которые в Газу попадает оружие.

Вариант 3. Ввод в Сектор Газа египетских войск

Египет имеет общую границу с Сектором Газа и долгое время выступает в роли посредника, пытаясь примирить враждующие палестинские кланы. Долгое время (до Шестидневной войны 1967 года) Египет контролировал Газу. Возможно, что «Ближневосточный Квартет» (США, Россия, ООН и Европейский Союз) согласится на ввод египетских войск или сил безопасности в мятежный сектор для наведения порядка. В этом случае будущий статус этой территории потребует детального обсуждения. К примеру, египтяне могут создать временную администрацию, либо могут обеспечивать безопасность легитимных палестинских властей, либо Сектор Газа получит какой-то иной вариант правления.

Вариант 4. Иорданский вариант

В последние годы обсуждается вопрос о передаче Иордании функций по управлению палестинскими территориями. В 1948 году Иордания оккупировала Западный Берег реки Иордан (официально был выделен будущему Палестинскому государству), а в 1950 году аннексировала его (этот шаг признали только две страны – Великобритания и Пакистан). Иордания контролировала эти территории до 1967 года. В 1970-1971 годы палестинские вооруженные формирования после кровопролитной войны были выдвинуты из Иордании, после чего на долгое время отношения Аммана и палестинцев (Ясира Арафата) ухудшились.

Вариант 5. Введение в Сектор Газа (или Палестину) миротворческого контингента арабских государств

На серьезном уровне эта идея никогда не обсуждалась, ввиду априори отрицательной реакции Израиля.

Вариант 6. Разделение Палестинской Автономии на две части – Сектор Газа (под управлением «Хамас») и Западный Берег реки Иордан (под управлением «Фатх» и близких к нему политических сил)

Определенные различия между двумя этими частями Палестинской Автономии (не только между «Хамасом» и «Фатхом») существуют давно. К примеру, население Западного Берега живет гораздо лучше, чем население Сектора Газа, что вызывает у жителей сектора недовольство. В настоящий момент это разделение произошло де-факто. Неизвестно, будет ли оно реализовано де-юре, тем более, что и международное сообщество, и сами палестинские фракции настаивают на необходимости сохранения единого палестинского государства.

Вариант 7. Создание единого израильско-палестинского государства

Эта идея долгое время поддерживается маргинальными политическими группами в Израиле и Палестине, а также в иных странах (например, в Египте ее недавно озвучил один из лидеров организации «Братья-мусульмане»). Организация Освобождения Палестины некоторое время серьезно рассматривала такую возможность, однако официально отказалась от нее в 1988 году, когда было провозглашено независимое государство Палестина. В последние годы, после того, как идея создания двух государств – Израиля и Палестины – стала утрачивать популярность, некоторые политологи вновь вспомнили о ней. На дипломатическом уровне она не дебатировалась.

Вариант 8. Упразднение Палестинской Автономии и возвращение палестинских территорий под управление Израиля

Эта идея на нынешнем этапе практически не имеет шансов на реализацию, поскольку таким образом будут похоронены многолетние усилия международного сообщества (в том числе и прославленной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН N181, принятой в 1947 году и ставшей юридической базой для образования Израиля). В свою очередь, Израиль несколько лет проводит политику «одностороннего отделения» от Палестины и явно не горит желанием вновь брать на себя ответственность за происходящее. С третьей стороны, Автономия является пиком государственной деятельности палестинского народа. Ее уничтожение априори вызовет бурю негодования и может стать поводом для нового витка насилия.

23 Июня 2007 Washington ProFile

**«ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐՆ ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ.
ԳՈՅԱՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ, ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐ»
ԳԻՏԱԳՈՐԾՆԱԿԱՆ ԿՈՆՖԵՐԱՆՍԻ ՇՈՒՐՁ**

Խնդիրները

Մ.թ. հունիսի 19-20-ը «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամը, համագործակցելով Լրատվամիջոցների կոլկասյան ինստիտուտի և «Երկիր» միության հետ, «Արմենիա Մարիոթ» հյուրանոցում կազմակերպեց «Հայկական համայնքներն արդի փուլում. գոյապահպանություն, հեռանկարներ» գիտագործնական կոնֆերանսը:

Կոնֆերանսի հիմնական նպատակն էր համապարփակ և բազմակողմ տեղեկատվություն հավաքել հայկական համայնքների վերաբերյալ, պարզաբանել տեղերում ընթացող զարգացումները, առաջարկություններ մշակել համայնքներում գործունեության արդյունավետության բարձրացման և Հայրենիքի հետ կապերի հաստատման, համագործակցության նոր մեխանիզմների մշակման, նաև հայության ֆիզիկական ու հոգևոր անվտանգության ապահովման վերաբերյալ:

Չնայած այն իրողությանը, որ հայկական համայնքներում հայապահպանության գործն արդիական է ու առաջնային, այնուամենայնիվ, անկախացած Հայաստանում նման հարցադրամբ կոնֆերանս դեռևս տեղի չէր ունեցել: Հայկական համայնքներին նվիրված վերջին գիտաժողովը կայացել էր 1987թ.:

Կոնֆերանսի կազմակերպիչները հետապնդում էին հետևյալ խնդիրները.

1. Կապեր հաստատել համայնքներում աչքի ընկնող հայազգի անհատների հետ: Պետք է նշել, որ, ինչպես առաջնություն, այսօր նույնպես հայապահպան գործառույթներ իրականացնող օղակները համայնքներում ինստիտուցիոնալացված չեն: Թեև, մի կողմից, միջազգային իրավունքը նոր հնարավորություններ է ընձեռում էթնիկ փոքրամասնությունների շահերի պաշտպանության ոլորտում որոշակի գործունեության ծավալման համար, այնուամենայնիվ, ինչպես հուշում են փաստերը, այդ մեխանիզմները հետխորհրդային տարածքում դեռևս արդյունավետ չեն գործում: Դրանք հաճախ հանդիպում են պետական կառույցների կողմից հարուցվող անհարկի խոչընդոտների, տեղերում էթնիկ փոքրամասնությունների նկատմամբ ծայրահեղ և ոչ կառուցողական ազգայնականության դրսևորումների և այլն:

Համայնքներում շարունակում են գործել ավանդական ազգային կառույցները (եկեղեցի, դպրոց և այլն): Իրողությանը ծանոթանալիս՝ աստիճանաբար բացահայտվում է, որ հայապահպան գործառույթները համայնքներում իրականացվում են նախ և առաջ առանձին անհատների անձնվեր ու հետևողական աշխատանքների շնորհիվ: Այս տեսակետից կարևոր ենք համարում տեղերում ազգային գործի առաջատարների հետ ուղղակի, անմիջական և երկարատև կապերի հաստատումը և, հնարավորության սահմաններում, նրանց հետ հետագա որոշ աշխատանքների կոորդինացումը:

2. Կապեր հաստատել այլազգի հետազոտողների հետ, որոնք իրենց գիտամանկավարժական կամ վարչական գործունեության շրջանակներում առնչվում են մեզ հուզող խնդիրների: Այս խնդրին էր ծառայում երկու բանախոսների՝ Մ.Սավվայի (Կրասնոդարի մարզ) և Վ.Դյատլովի (Իրկուտսկ) հրավիրումը և նրանց ելույթ ունենալու հնարավորու-

թյան ընձեռումը: Նշված բանախոսները ոչ միայն տիրապետում են տեղերում ընթացող գործընթացներին, այլև կարող են հետագայում օգտակար լինել նաև ռուսաստանյան պաշտոնական շրջանակներում հայկական տեսակետների և դիրքորոշումների պարզաբանման ու առաջնորդման առումներով:

3. ՀՀ փորձագիտական-վերլուծական, քաղաքական շրջանակներում բարձրաձայնել և ձևակերպել մի խնդիր, որը ենթագիտակցաբար թեև կարևորվում է, սակայն համապատասխան օժանդակման բացակայության պատճառով հետաքրքրություն չի առաջացնում մասնագետների շրջանում, դուրս է մնում նրանց տեսադաշտից:
4. Հիմքեր ստեղծել այս ուղղությամբ շարունակական աշխատանքային գործընթաց սկսելու և վարելու համար՝ ոչ միայն տեղեկատվության հավաքման և դասակարգման գործունեությունը շարունակելու, այլև խնդիրների արծարծումն առավելագույնս գործնական դաշտ տեղափոխելու ակնկալիքով: Մեր կողմից կարևորվում է նաև կոնֆերանսում ընդգրկված համայնքների աշխարհագրական սահմանների ընդլայնումը՝ նպատակ ունենալով, որպես երկրորդ քայլ, մեր հետազոտական տիրույթում ներառել մերձավոր արևելյան հայկական համայնքների բարդ և հրատապ հիմնախնդիրները նույնպես:

Ֆինանսական մաս

Կոնֆերանսի կազմակերպման և անցկացման ֆինանսական ծանրաբեռնվածության առյուծի բաժինը (ավելի քան 95%-ը) ընկած էր «Նորավանք» ԳԿՀ-ի ուսերին: Դա հետևանքն է այն իրողության, որ հիմնադրամում ոչ միայն կարևորում են այս խնդիրները, այլև գիտակցում դրանց լուծման համար ֆինանսական ներդրումների անհրաժեշտությունը: Դրա ապացույցն այն է, որ անցած տարի հիմնադրամի ֆինանսական աջակցությամբ, թերևս, առաջին անգամ անկախ Հայաստանում, իրականացվեց դաշտային հետազոտություն հայկական համայնքներից մեկում՝ թիֆլիսահայության միջավայրում (արդյունքները հրապարակումների տեսքով և սեմինարների ձևաչափով հանձնվեցին հայ հասարակագիտական և քաղաքագիտական հանրույթի դատին):

Թեպետ հիմնադրամի մտավոր, կազմակերպչական և ֆինանսական ներուժը թույլ էր տալիս կոնֆերանսը կազմակերպել միայնակ, այնուամենայնիվ, ընտրվեց համագործակցային ձևաչափը: Որպես համագործակցող կառույցներ հրավիրվեցին երկու կազմակերպություններ՝ Լրատվամիջոցների կովկասյան ինստիտուտը և Հայրենադարձության և հիմնավորման «Երկիր» ՀԿ-ների միությունը: Նման ձևաչափի ընտրությունը նույնպես պատահական չէր: Այս քայլով «Նորավանք» ԳԿՀ-ն փորձում է ՀՀ-ում առավել հայտնի և ակտիվ գործող այլ կառույցներին նույնպես ներգրավել համագային խնդիրների շրջագիծ:

Արդյունավետ համագործակցության շնորհիվ նշված երկու կառույցները հստակ, բայց սահմանափակ գործառույթ են իրականացրել կոնֆերանսի կազմակերպման և անցկացման ընթացքում:

Լրատվամիջոցների կովկասյան ինստիտուտի շնորհիվ իրականացվել է մեկ փորձագետի այցը Հայաստան (Վ.Դյատլով, Իրկուտսկ): Իսկ «Երկիր» միությունն իր վրա էր վերցրել լրատվական դաշտում կոնֆերանսի լուսաբանման խնդիրը, ինչը ենթադրում էր լրագրողների հետ որոշակի աշխատանքների անցկացում մինչև կոնֆերանսը և բուն կոնֆերանսի օրերին:

Կոնֆերանսից հետո

Կոնֆերանսի արդյունքները սպասել չտվեցին: Ավարտից հետո հիմնադրամ այցելած՝ Կրասնոդարի «Երկրամաս» թերթի գլխավոր խմբագիր Տիգրան Թավադյանն արժեքավոր տեղեկություններ հայտնեց տեղում տիրող իրադրության մասին: Անշուշտ, մեր հյուրերը տիրապետում են նաև այնպիսի տեղեկատվության, որը հարկ չեն համարել հնչեցնել կոնֆերանսի

ամբիռնից բազմաթիվ հյուրերի, այդ թվում՝ օտարերկրյա դիվանագետների և լրագրողների ներկայությամբ:

Մասնավորապես, պրն Թավադյանը լուրջ անհանգստություն հայտնեց այն մասին, որ Կրասնոդարի մարզում ակտիվ գործում են թուրք-ադրբեջանական գործակալները, դիվանագիտական ներկայացուցիչները, որոնք անթաքույց հակահայկական տրամադրություններ են հրահրում մարզում: Հնչեց նաև այն համոզմունքը, որ անգամ հայտնի սափրագլուխների գործունեությունը մարզում ֆինանսավորվում և աջակցություն է գտնում նրանց կողմից: Մտահոգիչ է եղել նաև մարզային իշխանությունների կեցվածքը: Երբ հայկական կողմը սույն թվականի ապրիլի 24-ին փորձել է տեղի հեռուստաալիքներով 10 րոպե տևողությամբ հեռարձակել 1915թ. Հայոց ցեղասպանության մասին պատմող տեսահոլովակը, բոլոր հեռուստաալիքների կողմից մերժում է ստացել: Փոխարենը թուրքական կողմին հաջողվել է նույն օրը հեռուստաէթեր հեռարձակել մի հաղորդում, որը հեռուստադիտողին պատմում է, թե ինչպես են ռուս երեխաները թուրքական կառավարության ֆինանսական աջակցությամբ իրենց հանգիստն անցկացնում թուրքական գեղատեսիլ հանգստավայրերում:

*Թամարա Վարդանյան
«Նորավանք» հիմնադրամ*

«АСИММЕТРИЧНЫЕ» ТОЧКИ ОПОРЫ АРМЕНИИ НА ЕЕ ДИАСПОРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПО ПЕРИМЕТРУ ЧЕРНОГО МОРЯ

Использование диаспоральных структур армян за рубежом в качестве «асимметричного» ответа на прогрессирующую политику изоляции Армении со стороны некоторых соседних стран может охватывать собой регионы тех стран, которые находятся с ней в отношениях стратегического союза. Подчеркнем, что если Армения искусственно исключается из региональных проектов, то это вынуждает ее строить и углублять качественно иные отношения с дружественными странами, в которых к тому же имеются исторические корни армянского присутствия и современные параметры активности и созидательности армянских общин. «Асимметричность» ответа направлена против деструктивной политики стран-изоляторов Армении, а не против стабильности государственных устоев дружественных государств, в которых расселены армянские общины. Сами центральные и региональные государственные структуры власти союзников и партнеров Республики Армения должны быть заинтересованы в **созидательном** настрое своих этнонациональных общин в деле изыскания дополнительных возможностей по преодолению изолированности своего единственного стратегического союзника на Южном Кавказе и всячески поддерживать такой настрой.

Наметившийся в последнее время позитив от задействования паромного сообщения *порт Кавказ* (Краснодарский край, на границе Азовского и Черного морей) – *Поти* (Грузия) должен быть расширен, и в этом контексте возможен поиск новых направлений «обходных маршрутов» преодоления транспортной изоляции Армении.

Краснодарский край выделяется своим стратегическим значением на фоне остальных субъектов Северного Кавказа России, в частности, по критериям наиболее широкого «территориального обеспечения» выхода России к Черному морю и прохождения по его административной территории важнейших транзитных веток нефте- и газопроводов и железнодорожного сообщения. Одним из самых мощных (после Новороссийска) энерготранзитным и энергоперерабатывающим центром Краснодарского края и важным транспортным узлом Северо-Западного Кавказа является город-порт Туапсе.

Промышленные мощности Туапсе расположены в районе с благоприятной судоходной обстановкой, максимальной близости к железной дороге и федеральным автомобильным трассам. Туапсинский порт – конечная точка магистрального нефтепровода «Транснефти». Поэтому он стал узловым пунктом отгрузки нефти и нефтепродуктов южного направления ТЭКа России. Основными бизнес-единицами Туапсинского промышленно-транспортного комплекса являются ОАО «НК «Роснефть-Туапсинский НПЗ» и ОАО «НК «Роснефть-Туапсенефтепродукт», расположенные в порту г.Туапсе. ОАО «НК «Роснефть» планирует вложить в 2006-2010гг. в развитие Туапсинского промышленно-транспортного узла \$2,2 млрд, в том числе, в развитие Туапсинского НПЗ \$2,0 млрд, в развитие терминала - \$75 млн, в развитие розничных сетей на юге России - более \$100 млн.

Важным направлением деятельности газовой отрасли в регионе является реализация программы газификации населенных пунктов черноморского побережья за счет строительства газопровода Джубга-Лазаревское-Сочи. Уже начаты проектно-изыскательские работы подводного варианта магистрального трубопровода. Срок окончания работ – 2008 год¹.

«Роснефть» рассматривает возможность строительства небольшого ответвления от газопровода «Голубой поток» в направлении Сочи для поставок газа на будущую ТЭЦ в районе

¹ Увеличение добычи нефти, объемов ее переработки и перевалки занимает ведущее место в экономике региона, http://www.rusoil.ru/opinions/o22.12.06_17.html.

Туапсе. В настоящее время ОАО «Газпром» прорабатывает возможности строительства до Туапсе нитки газопровода мощностью около 1 млрд м³ газа с учетом потребностей города¹.

Частная российская транспортная компания ООО «ПромТрансЛизинг» при поддержке и участии Межгосударственного Банка² разрабатывает проект Экспортного Терминала по перевалке СУГ (сжиженных углеводородов, к которым относится пропан-бутановая смесь) в районе глубоководного порта Туапсе. Существующие планы разработки проекта предполагают строительство современного, экологически чистого, высокоэффективного производственно-транспортного комплекса, в рамках которого используются исключительно безопасные технологии и маршруты транспортировки. Технологическая площадка Терминала расположена в 900 м от глубоководного черноморского порта Туапсе (осадка 12-14 м). По предварительным оценкам планируемый рост объемов поставки в целом совпадает с предполагаемым объемом импорта и составит к 2010 году порядка 2,5-3,5 млн т, из которых 2-2,5 млн т приходится на Казахстан и 1-1,5 млн т – на Россию. Использование Экспортного терминала в г.Туапсе может принести экспортерам существенную выгоду за счет экономии средств на железнодорожную транспортировку в размере \$60-100 за тонну. Технологическая гибкость позволит использовать малотоннажные танкеры для перевозок в пределах Черноморского бассейна и крупнотоннажные танкеры для доставки газа на отдаленные рынки. Полная мощность Терминала может быть достигнута к началу 2010 года³.

Территория Туапсинского района включает в себя 2 поселковых и 7 сельских округов, которые являются внутрирайонными территориальными образованиями. Населенных пунктов на территории района - 64.

Общая численность населения района составляет 62,4 тыс. человек. Национальный состав Туапсинского района: русские - 65%, армяне - 22%, адыги - 6%, украинцы - 3%, белорусы - 1%, татары - 0,7%, греки - 0,3%, черкесы - 0,2%, грузины - 0,2%, другие национальности - 1,6%.⁴

Армяне стали селиться в Туапсинском районе с 1864 года (после окончания Кавказской войны России с горцами). Ныне армянское население Туапсинского района Краснодарского края в своем большинстве состоит из потомков амшенских армян из Западной Армении. В районе активно действует Армянское благотворительное культурно-просветительское общество «Амшен» (председатель – Ольга Пашьян).

Местами компактного расселения армян на территории Туапсинского района являются следующие административно-территориальные единицы:

1. поселок Джубга (поселок городского типа, курортный поселок) – основан в 1864 году как станица Джубгская. Расположен на расстоянии 57 км северо-западнее Туапсе на берегу Джубгской бухты в устье реки Джубга. От Краснодара к Джубге через Адыгейск, Горячий Ключ и перевалы Западного Кавказа ведет автотрасса протяженностью 108 км. По данным переписи населения на 1989 год в поселке Джубга проживало 3557 человек, из них: русских – 2725, армян – 1506, украинцев – 172, белорусов – 34, греков – 21, адыгейцев – 18, немцев – 16. По данным на 2002 год в поселке проживало 5200 человек;

2. село Тенгинка – основано в 1868 году в нижнем течении реки Шапсухо, как село под именем «Армянское» (там поселилось 92 семьи из Трапезунда численностью 276 человек). Расположено в долине реки Шапсухо, в трех километрах от ее впадения в Черное море. Село Тенгинка находится в 9 км от села Джубга. С октября 1993 года село Тенгинка является административным центром Тенгинского сельского округа. По ревизии от 12 июня 1920 года в селе Тенгинка

¹ В Туапсе прошла презентация Туапсинского промышленно-транспортного комплекса, http://www.rosneft.ru/news/news_in_press/10362.html, 12.07.2006.

² Межгосударственный банк (спонсор проекта) – международная финансовая организация, учрежденная государствами-членами СНГ.

³ Туапсинский Экспортный Терминал, www.vostockcapital.com/presentations/Tuapse%20LPG%20Terminal%20-%20ENG%20&%20RUS.pdf.

⁴ http://tuapseregion.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10&Itemid=39 (сайт администрации Туапсинского района).

имелось 127 дворов. Население составило 744 человек (в основном армяне – около 70%, и русские). В 1999 году в селе было около 2000 жителей, из которых более половины – армяне;

3. село Шаумян – основано в 1864 году как военный пост. В 1864 году вокруг поста образовалась станица Елисаветпольская Кубанского казачьего войска. С 10 марта 1925 года село Елисаветпольское – административный центр Армянского национального района Майкопского округа Северо-Кавказского края. В 1936 году село Елисаветпольское переименовано в село Шаумян. С 22 августа 1953 года село Шаумян в связи с ликвидацией Армянского национального района передано в состав Туапсинского района и определено центром Шаумянского сельского Совета. Село Шаумян находится вдоль автотрассы Туапсе-Хадзыженск в 42 км от Туапсе на речке Елизаветка и в 1 км от железной дороги. По всесоюзной переписи 1989 года в селе Шаумян проживало 1479 человек, их них: армян – 704, русских – 679, украинцев – 24, греков – 11, немцев – 4, адыгейцев – 3. По данным на 1999 год в селе Шаумян Шаумянского сельского округа проживало 1388 человек;

4. село Гойтх. Село Гойтх основано в 1881 году и имело 49 дворов. С 10 марта 1925 года село числилось в составе Армянского района. Село расположено на южном склоне одноименного хребта, по обоим берегам реки Пшиш, ниже по течению хутора Алтубинал, в 12 км от поселка Октябрьский и в 13 км от одноименной ж.-д. станции Гойтх. По данным на 1999 год в селе Гойтх Октябрьского сельского округа проживало 533 человек;

5. село Терзиян. Основано в 1868 году как хутор. Расположено на левом берегу верхнего течения реки Пшиш в 6 км от села Гойтх и в 59 км от Туапсе. Свое имя хутор Терзиян получил от семьи первого переселенца Акопа Терзияна. С 25 апреля 1925 года хутор числился в составе Гойтхского сельского Совета Армянского национального района. С 25 августа 1953 года хутор Терзиян в связи с ликвидацией Армянского национального района был передан в состав Гойтхского сельского Совета Туапсинского района. По данным на 1999 год в селе Терзиян проживало 239 человек¹.

Армяне также компактно проживают в селах Лермонтово, Ольгинка, Черешня Туапсинского района Краснодарского края.

Задействование диаспорального ресурса Республики Армения на территории Туапсинского района Краснодарского края России с целью интенсивного лоббинга (в частности, на региональном уровне) использования перспективного потенциала развития данной промышленно-транспортной зоны в деле преодоления изолированности Армении, кроме прочего, может основываться на факторе полноправного членства Республики Армения в Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС). Участие Армении в этой организации должно вести к зримым результатам и одним из таких конкретных направлений реального ощущения результатов может стать широкое вовлечение Армении в транспортные связи с узловыми точками по всему периметру Черноморского бассейна.

Михаил Агаджанян

¹ История возникновения и развития Туапсинских поселков, <http://www.kurorttuapse.ru/history/sh.htm>.

ՅԱՂ ՎԱՇԵՄՆ ՈՒ ԻՍՐԱՅԵԼԻ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

Հասարակության հիշողության քաղաքականության մշակման գործում մեծ դեր ունեն այդ հիշողության պահպանմանն ուղղված թանգարանները: Որպես կանոն, այդ կապը լինում է փոխադարձ. հասարակության ներսում տեղ գտած փոփոխություններն այս կամ այն չափով իրենց արտացոլումն են գտնում թանգարանային ցուցադրության մեջ, թանգարանային միջոցներով քարոզվող մեկնաբանություններում: Լինում է նաև հակառակը. թանգարանն է իր գործունեությամբ ստանձնում ինչ-ինչ, հասարակությանը համեմատաբար քիչ հուզող գաղափարների՝ ժամանակի ընթացքում ավելի արդիական դառնալուն:

Հասարակության մեջ ընթացող գործընթացների և Հոլոքոստի մեկնաբանումների փոփոխությունների միջև եղած կապին նվիրված ներկա հաղորդման հենքը կազմում է Գերմանական և եվրոպական ուսումնասիրությունների կանադական կենտրոնի (*The Canadian Centre for German and European Studies*) աշխատակից, անկախ հետազոտող դոկտոր Մատիաս Հասի (*Matthias Haß*) ծավալուն աշխատանքի մի հատվածը¹:

Այն ուղին, որն ընտրել է Իսրայելի հասարակությունը եվրոպական հրեության ոչնչացման պատմության հետ հարաբերվելու հարցում, վերջին տասնամյակներին փոփոխություն է կրել ձևի, բովանդակության և ինտենսիվության առումով: Անցյալի հետ հարմարվելու, համաձայնության գալու ձևերը կարելի է տեղավորել երեք թեմատիկ կատեգորիաներում՝ «Աղետը և հերոսությունը», «Աղետը և վերածնունդը», «Աղետը և փրկությունը (*redemption*)»: Հրեաների ոչնչացման աղետը զուգադրվում է Դիմադրության մարտիկների հերոսության, Իսրայել պետության վերածննդի և որոշակիորեն կրոնական իմաստ կրող փրկության գաղափարի հետ:

Յաղ Վաշեմի շուրջ տարվող քննարկումներից շատերն այս երկակիության արտացոլումն են: Այսպես, Յաղ Վաշեմի պաշտոնական անվանումը հնչում է որպես «Հոլոքոստի *նահատակների* և *հերոսների* [մասին] հիշողության [ապահովման] իրավասու մարմին» [ընդգծումը՝ *Հ.Մ.*]: Հուշահամալիրի համար նախատեսված տարածքը մաս է կազմում Երուսաղեմում գտնվող Հիշողության լեռան: Մյուս կողմից, անմիջապես մոտակայքում գտնվող Հերցլ լեռը իսրայելցի զինվորների կենտրոնական գերեզմանոցն է: Թե՛ սինիզմի հիմնադիր Թեոդոր Հերցլը (ում անունով է անվանակոչվել լեռը) և թե՛ երկրի նախագահներն ու վարչապետները նույնպես թաղված են այդտեղ: Վայրի ընտրությունն ինքնին արտացոլում է Հոլոքոստի շուրջն առկա հիմնական մեկնաբանությունները. հերոսության դերն ավելի էական է, քան թե զոհերի նահատակությունը և որ Հոլոքոստը սերտորեն կապված է Իսրայել պետության հիմնադրման հետ՝ աղետից դեպի վերածնունդ: Կարևոր է նաև նկատել, որ Յաղ Վաշեմը գտնվում է լեռան այն կողմում, որն ուղղված չէ դեպի Երուսաղեմ, մինչդեռ վարչապետների գերեզմանները նայում են քաղաքին:

Հուշահամալիրը հիմնադրված է 1953թ. պետության խորհրդարանի որոշմամբ, և ազգային հուշահամալիրի գործառույթները հստակորեն ամրագրված են հիմնադիր օրենքում: Օրենքի ինը հոդվածները պարզաբանում են, թե ո՞վ պետք է հիշվի. զոհերը, ընտանիքները, համայնքները, հերոսները, հրեա զինվորները, պարտիզանները, վերջիններիս օժանդակողները և նրանք, ովքեր փորձում էին բարձր պահել իրենց արժանապատվությունը: Այսպիսով, ինը հոդվածներից վեցը հասցեագրված են պայքարին, դիմադրությանը: Սա բավական հստակ դրույթ է: Դիմադրությանը, պայքարին լուրջ ուշադրություն դարձնելը Յաղ Վաշեմի հիմնական խնդիրներից է: Պայքարի թեման շատ լայն է մեկնաբանվում: Դրա վրա կենտրոնանալու թաքնված իմաստն այն ենթադրությունն է, թե բոլոր նրանք, ովքեր չեն դիմադրել, այդ ժամանակվա ընդհանրական ձևակերպմամբ, «մորթվել են ոչխարների պես»:

¹ Տե՛ս *Matthias Haß*, *The Politics of Memory in Germany, Israel and the United States of America*. The Canadian Centre for German and European Studies, Working Paper Series Number 9, pp. 6-12.

Յաղ Վաշենի կառուցման առաջին պլաններով ենթադրվում էր արխիվի, գրադարանի, սինագոգի, հիշողության սրահի, հերոսության սրահի և հավերժության հուշարձանի ստեղծում: Այդպիսով, *տարբեր* տարածքներ էին նախատեսվում *տարբեր* տիպի հիշողության պահպանման համար. օրինակ՝ հիշողության սրահ վեց միլիոն գոհերի և հերոսության սրահ՝ նացիզմի դեմ կռվողների համար: Գործառույթներով *տարբեր* տարածքների առկայությունը թույլ էր տալիս *տարբեր* կերպ հիշել. սինագոգը նախատեսված էր կրոնական արարողությունների, մինչդեռ հավերժության հուշարձանը՝ աշխարհիկ բնույթ ունեցող սիոնիստական մոդելների համար: Ի սկզբանե նախատեսված էր նաև հավաքել բոլոր գոհերի անունները: Ձևավորումից ի վեր Յաղ Վաշենն իր գործառույթներից մեկը դիտում է գոնե խորհրդանշական գերեզման առաջարկելն այն մեծաքանակ գոհերին, որոնք չունեն իրական գերեզման:

Հուշահամալիրի գոյության սկզբնական փուլում նրա գործառույթներում բացակայում էր խնդրի հստակ ձևակերպումը: Այսպես, որոշ բաղադրիչներ դիտվում էին որպես որոշիչ, այն է՝ արխիվը, տարբեր հուշային տարածքները, գոհերի համար խորհրդանշական քաղաքացիության ապահովումը (բաղադրիչ, որը, վերջին հաշվով, մինչև վերջ էլ չիրականացվեց), սակայն իսրայելական հասարակության համար տվյալ հաստատության իմաստի մասին հստակ գիտակցումը բացակայում էր: Յաղ Վաշենը հուշային թանգարան չէր մեր ներկա ընկալմամբ: Մասնավորապես, հստակ չէր, թե ով է մատուցվող տեղեկատվության հիմնական սպառողը. անորոշ ձևով հայտարարվում էր, թե բոլոր նյութերը պետք է հրապարակվեն՝ դրանք մարդկանց համար մատչելի դարձնելու նպատակով: Իսկ թե ինչու դրանք պետք է հետաքրքրություն ներկայացնեն, որն էր նպատակը՝ դրա պատասխանը չէր ձևակերպվում: Ենթադրվում էր, որ դա ինքնին հասկանալի է: Սրանով է մասնակիորեն բացատրվում այն իրողությունը, թե ինչու Յաղ Վաշենի հիմնադրման շուրջ բացակայում էին քննարկումներն ու հասարակական կոնֆլիկտները. հաստատության համար չկար նպատակի հստակ ուրվագծում: Յաղ Վաշենի պարտականությունն էր համարվում. ա) հավաքել և հրատարակել Հոլոքոստին նվիրված նյութեր, բ) հիշողության պահպանման և հիշողության հավերժացման խնդրի լուծումը, գ) Հոլոքոստի դասերի մասին բարձրաձայնումը, չնայած այս վերջին ասպեկտը գիտակցվեց համեմատաբար ավելի ուշ:

Իր գոյության առաջին տարիներին Յաղ Վաշենը կենտրոնական տեղ չէր զբաղեցնում Իսրայելի հուշային մշակույթում: Հոլոքոստի մասին հիշողությունն անգամ հասարակության համար չունեի խիստ կարևոր նշանակություն: Վերապրողները լուռ էին: Ավելի կարևոր առաջնահերթություններ էին դիտվում պետության և հասարակության զարգացումը, ինչը շատ փոքր տեղ էր թողնում անցյալի վերհիշման համար: Նախկին պարտիզանները և Դիմադրության շարժման մարտիկները միակն էին, որոնք օգտագործում էին Յաղ Վաշենն իբրև հիշողության վայր: Իրավիճակը մի քիչ փոխվեց 1950-ական թթ. վերջերին, երբ Յաղ Վաշենի խորհուրդը ձեռնարկեց համապետական նշանակություն ունեցող Հոլոքոստի հիշատակի օրվա (*Yom Ha Shoah/Holocaust Remembrance Day*) հանդիսությունների անցկացումը: Սա բերեց Յաղ Վաշենում պաշտոնական հանդիսության (պետական այրերի մասնակցությամբ) մասին որոշման կայացման: Այդ իրադարձությանը հաճախ ներկա էին լինում երկրի նախագահը, վարչապետը, գլխավոր ռաբբիները, բազմաթիվ նախարարներ, ինչն էլ հուշահամալիրի վրա հրավիրեց հասարակության ուշադրությունը: Հանդիսություններն իրականացվում էին նոր պետության աշխարհիկ ընկալումների համաձայն, կրոնական տարրը խիստ փոքր դեր ուներ: Սակայն արդեն 1960-ականների սկզբին կրոնական խմբերի ներկայացուցիչները հանդիպեցին Յաղ Վաշենում և որոշեցին աղոթքների և ծեսերի միջոցով հիշատակի օրվան հաղորդել ավելի հզոր կրոնական բնույթ:

Մինչև վաթսույնականների կեսերը հասարակության մեջ Յաղ Վաշենը մնում էր որպես իր մասին հասարակական տեղեկացվածության համեմատաբար ցածր մակարդակ ունեցող հիմնարկություն, մասնավորապես, ինչ-ինչ կապեր չէին որոնվում ներկայում ընթացող իրադարձությունների և Հոլոքոստի պատմության միջև: Հոլոքոստի, ինչպես նաև Գերմանիայից փոխհատուցման խնդրի շուրջ հասարակական քննարկումները, Ռուդոլֆ Կասսների (որը մեղադրվում էր պատերազմի տարիներին նացիստների հետ համագործակցության մեջ) և Օտտո Ադոլֆ Էյխմանի (որը մեղադրվում էր դեպի գետտոներ և համակենտրոնացման ճամ-

բարներ հրեաների զանգվածային արտաքսումների մեջ) դատավարությունը՝ այս ամենն ընթանում էր Յադ Վաշեմից դուրս: «Աղետ և հերոսություն», «Աղետ և վերածնունդ» թեմաների շուրջ դիսկուրսները հատուկ տեղ չունեին: Սակայն իրավիճակը սկսեց դրամատիկորեն փոխվել 1967-ից հետո:

Վեցօրյա պատերազմը նշանակալից ազդեցություն ունեցավ իսրայելական հասարակությունում Հոլոքոստի ու նաև Յադ Վաշեմի շուրջ ընկալումների վրա: Այդ պատերազմից հետո Յադ Վաշեմը ներգրավվեց հիշողության քաղաքականության հարցերի շուրջ տարվող քննարկումների մեջ: Այժմ արդեն Հոլոքոստի հիշողության օրվա ժամանակ անցկացվող պաշտոնական հանդիսությունների ժամանակ ելույթ ունեցողներն ուղղակի զուգահեռներ էին անցկացնում այդօրյա քաղաքական իրավիճակի և, հատկապես, արաբական պետությունների ու պաղեստինցիների հետ ունեցած կոնֆլիկտների միջև: Ավելացավ նաև այցելուների քանակը: Զինվորների ավելի ու ավելի մեծ խմբեր էին գալիս (կամ բերվում) Յադ Վաշեմ: Այս այցելությունները նպաստում էին այն բանին, որպեսզի զինվորները կապեն իրենց ներկա պայքարը անցյալի իրադարձությունների հետ՝ այդպիսով նոր իմաստ հաղորդելով ներկայում մղվող ճակատամարտերին: Հոլոքոստի պատմությունն օգտագործվեց հասարակությունը մոբիլիզացնելու համար: Այդ քննարկումներում կոնֆլիկտները նացիստների դեմ միավորվեցին 1948, 1967 և 1973թթ. մղված անկախության պատերազմների հետ՝ այդպիսով ձևավորելով հրեա ժողովրդի կողմից մղվող *մեկ գոյապայքարի* երևույթը:

Յադ Վաշեմում հնչող պաշտոնական ելույթներում նաև ուղղակի կապ էր ստեղծվում նացիոնալ-սոցիալիստների և որոշ պաղեստինյան խմբերի միջև, որոնք ներկայացվում էին որպես Հուլիոս Շտրեյխների (նացիստական քարոզչական մեքենայի ակնառու գործիչ, հակասեմիթական գրականության հրատարակիչ) և Հենրիխ Հիմլերի հետևորդներ: Այդպիսով Հոլոքոստը ծառայում էր ժամանակի խնդիրներին՝ օժանդակելով ազգային ինքնության ձևավորմանը: Նման համադրությունները նաև ցույց էին տալիս, թե որքանով էր կենդանի Հոլոքոստի հիշողությունը տվյալ ժամանակաշրջանում: Այդպիսի զուգահեռների անցկացումը տպավորություն էր ստեղծում, թե պատմությունը կրկնվում է: Ոչնչացման և ավերածությունների այս նոր վտանգի նման ձևով մեկնաբանումը նաև նշանակում էր, որ այն վերապրողների պատմությունները, որոնք չէին մասնակցել Դիմադրության շարժմանն ու պարտիզանական կոնֆլիկտին, պարզապես արհամարհվում էին, չէին հասկացվում:

Քաղաքական նպատակներով Հոլոքոստի հիշողության նման ձևով օգտագործումը շարունակվում էր 1960-ականների վերջին և 1970-ականներին: Ութսունականներից սկսած, սակայն, իրավիճակը փոխվեց, և ուղղակի կապերի մատնանշումը Հոլոքոստի և ընթացիկ քաղաքական իրադարձությունների միջև քչացավ: Դրա համար կային երկու պատճառներ: Առաջինն այն էր, որ Յադ Վաշեմն ավելի ու ավելի էր դրսևորվում որպես մեծապես պրոֆեսիոնալ թանգարան, կրթական հաստատություն, որպես յուրահատուկ խնդիրներ լուծող մի հուշահամալիր: Երկրորդ պատճառը կապված էր Իսրայելում քաղաքական իրավիճակի համալիր լինելու հանգամանքի և միջազգային հետաքրքրությունների հետ: Քաղաքական հարաբերությունները բացատրելու համար Հոլոքոստի պատմական իրադարձությունների օգտագործումը թվում էր ավելի ու ավելի անհնարին և ոչ տեղին:

Իսրայելի հասարակության համար Հոլոքոստի հիշողության մոբիլիզացիայի արդյունքներից մեկն այն էր, որ Յադ Վաշեմի նշանակությունն աճեց և հուշահամալիրն ընդարձակվեց: 1950-ական թթ. վերջի փոքր ցուցադրությունը վերանայվեց, և 1973թ. բացվեց նոր կենտրոնական ցուցադրություն: Այնուամենայնիվ, շեշտադրումը շարունակում էր մնալ պարտիզանների և Դիմադրության շարժման խնդիրների վրա, սակայն աստիճանաբար տեղ էին գտնում փոփոխություններ: Այսպես, սկսվեց կրթական գործը, ստեղծվեցին հիշողության նոր համալիրներ՝ երեխաների հուշահամալիր, ոչնչացված համայնքների ծառուղի, բազմաթիվ բանակներում կռված հրեա զինվորների հուշահամալիր: Այդպիսով, կարող ենք տեսնել, թե ինչպես էր ընդլայնվում Հոլոքոստի պատմության դիտանկյունը. մասնավորապես, նեղ կենտրոնացումը Դիմադրության թեմաների շուրջ փոխվեց հրեաների նկատմամբ տեղ գտած հետապնդումների ավելի ամբողջական և տարբերակված ներկայացման:

Այսպիսով, Յաղ Վաշենն իր պատմության ընթացքում կրել է մի շարք փոփոխություններ: Ամեն տարի այն այցելում են ավելի քան երկու միլիոն մարդ: Այն, ինչ սկսվել էր որպես արխիվ և հետազոտական ինստիտուտ, վերաճեց հիշողության ու հիշատակումների վայրի: Դիմադրության խնդիրների շեշտադրումն աստիճանաբար վերաճեց ավելի լայն հարցադրումների ներկայացման և վերաբերում է հրեա զոհերի բոլոր խմբերին: Հիշողության արթնացմանն ու պահպանմանն ուղղված վայրերին զուգահեռ՝ հուշահամալիրում ավելացել է պատմության թանգարանը, գործում է կրթական բաժինը: Դրանք են բնութագրում Յաղ Վաշենի դիմագիծը ներկայում: Հաստատության նշանակությունն իսրայելական հասարակության ներսում մեծապես աճել է 1970-ական թթ. համեմատ: Այդ նաև արտացոլումն է այդ տարիներից ի վեր իսրայելական հասարակությունում տեղ գտած փոփոխությունների: Քանի դեռ հասարակությունն ինտենսիվորեն չէր դիմում Հոլոքոստի թեմային, Յաղ Վաշենը չունեիր կոնկրետ առաքելություն: Բայց հենց որ՝ 1967թ. վեցօրյա պատերազմից հետո, Հոլոքոստի պատմության նկատմամբ հետաքրքրության աճ նկատվեց, Յաղ Վաշենին տրվող նշանակությունը նույնպես սկսեց մեծանալ: Դրանից հետո Յաղ Վաշենն էր ծառայում իբրև Իսրայելում Հոլոքոստի դերի որոշման և հստակեցման վայր: Այն ձևերը, ինչ կերպ որ Իսրայելի հասարակությունը նշում է Հոլոքոստը, որոշակիացվում են այստեղ: Յաղ Վաշենը մեծ վստահություն վայելող հաստատություն է և հիմնականում արտացոլում է իսրայելցիների մեջ առկա պատկերացումների ընդհանուր, միասնական համակարգը:

Կարևոր է նաև նշել, որ պետության և հաստատության շահերը միմյանց հետ չեն բխվում, և այդ իսկ պատճառով Յաղ Վաշենի կոնցեպտի կամ գաղափարական ուղղվածության շուրջ քննարկումներ կամ վիճարկություններ չկան: Հոլոքոստի, ինչպես և Յաղ Վաշենի օգտագործումը քաղաքական նպատակներով բուն Յաղ Վաշենում չի հանդիպում որևէ ընդդիմության: Իր առջև դրված խնդիրների ավելի լայն իմաստներով մեկնաբանումն ու դրա օգտագործումը քաղաքական նպատակներով և դրանով պատճառաբանված թանգարանային փոփոխությունները, հուշային կառույցի վերաճումը կրթական հաստատության համահունչ են հասարակության շահերին և ողջունվում են նաև քաղաքական ուժերի կողմից: Յաղ Վաշենն այսօր ամբողջությամբ կրում է սրբազան իմաստ ու այդպիսով համեմատելի է այլ սրբազան վայրերի հետ: Այն Իսրայելի աշխարհիկ, սիոնիստական սրբությունն է:

*Հարություն Մարության
«Նորավանք» հիմնադրամ*